

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХИЕПИСКОПСКОЙ КАЕДРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица № 13, въ зданіяхъ Варшавскаго Каедральнаго Собора при Консисторіи.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходить два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

Отъ Редакціи.

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

будеть издаваться и въ наступающемъ 1882 году по прежней, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ и будетъ выходить по прежнему два раза въ мѣсяць,—1-го и 15-го чисель. Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою остается прежняя, т. е. пять рублей. Какъ варшавскіе, такъ и иногородные подписчики благоволятъ обращаться исключительно въ редакцію Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника въ Варшавѣ.

Съ будущаго 1882 года редакція имѣетъ быть перемѣщена Долгой улицы на **Ординацную въ домъ подь № 2**, куда послѣ новаго года и благоволятъ обращаться какъ подписчики, такъ и корреспонденты.

Въ редакціи можно получать полные экземпляры Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника за 1877, 1878, 1879, 1880 и 1881 годы; за послѣдніе четыре года по пяти рублей, а за 1877 годъ по два рубля за экземпляръ съ пересылкою. Тамъ-же продается отпечатанная въ незначительномъ количествѣ экземпляровъ „Исторія Холмско-Варшавской Епархіи“ по три рубля за экземпляръ съ пересылкою.

Редакція покорнѣйше проситъ оо. настоятелей приходоу Люблинской и Сѣдлецкой губерній (если признаютъ для себя удобнымъ) представлять подписную плату за Епархіальный Вѣстникъ своимъ оо. благочиннымъ для отсылки въ редакцію разомъ отъ всѣхъ приходоу благочинническаго округа.

Вмѣстѣ съ тѣмъ редакція покорнѣйше проситъ своихъ подписчиковъ, получающихъ Епархіальный

Вѣстникъ за истекающій 1881 годъ, но еще не внесшихъ подписной платы, поспѣшить высылкою таковою въ редакцію въ семь-же году.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАЗПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

По вопросу о погребеніи по христіанскому обряду лицъ, скоропостижно умершихъ отъ излишняго употребленія вина.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдніе Правительствующаго Сената (по 1 департаменту), отъ 10-го іюля сего года за № 25,470, вслѣдствіе возникшаго между однимъ губернскимъ правленіемъ и епархіальнымъ начальствомъ недоразумѣнія по вопросу о погребеніи по христіанскому обряду лицъ, скоропостижно умершихъ отъ излишняго употребленія вина. Изъ вѣднія этого видно, что Правительствующій Сенатъ, согласно мнѣнію Святѣйшаго Синода, призналъ, что возникшее недоразумѣніе вполнѣ разрѣшается 1472 ст. ул. о наказ., которою и обяваны руководствоваться въ подобныхъ случаяхъ мѣстныя какъ гражданскія, такъ и духовныя начальства, и по силѣ коей могутъ быть лишаемы христіанскаго погребенія только лица, намѣренно лишившія себя жизни, къ числу которыхъ не могутъ быть отнесены погибающія случайно отъ злоупотребленія крѣпкими напитками. Приказали: о содер-

жаніи вышеизложеннаго вѣдѣнія Правительствующаго Сената, въ видахъ предотвращенія на будущее время какихъ либо недоразумѣній по изъясненному вопросу, дать знать по духовному вѣдомству, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства; для чего и напечатать настоящее опредѣленіе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

(Церковный Вѣстникъ № 41).

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

. Открытіе церковно-приходскаго братства въ с. Витулинѣ.

Въ Витулинѣ, константиновскаго уѣзда сѣдлецкой губерніи, 8 ноября 1881 года—въ день храмоваго праздника мѣстной приходской церкви, открыто православное братство на основаніяхъ, изложенныхъ въ уставѣ православныхъ церковно-приходскихъ братствъ Холмска-Варшавской епархіи, напечатанномъ въ 13 № Холмска-Варшавскаго Епарх. Вѣстника.

Наканунѣ праздника, одинъ изъ прихожанъ витулинской церкви, крестьянинъ села Витулина *Филиппъ Ивановичъ* представилъ мѣстному причту семь большихъ восковыхъ свѣчъ, купленныхъ имъ въ г. Вѣль, съ тѣмъ, чтобы эти свѣчи горѣли при богослуженіи—въ самый храмовый праздникъ, т. е. 8 ноября. По просьбѣ названнаго крестьянина, пожертвованныя имъ свѣчи были окроплены св. водою съ предварительнымъ прочтеніемъ молитвы „на освященіе всякія вещи“.

8 ноября—на разсвѣтѣ, колокольный благовѣстъ возвѣстилъ Витулинскимъ прихожанамъ радостный день храмоваго ихъ праздника. Заблаговременно прибылъ въ с. Витулинѣ настоятель сосѣдняго прихода Грудъ священникъ Ковальскій, который и отслужилъ всенощную, по установленному чину. Во время лѣтій, величанія и великаго славословія молящіеся стояли коленнопреклоненно. Полное освѣщеніе храма придавало богослуженію особенную торжественность. Во время совершенія всенощнаго бдѣнія прибылъ въ витулинскую церковь помощникъ настоятеля бѣльскаго соборнаго церкви священникъ Козакевичъ, который, по окончаніи всенощнаго бдѣнія, совершилъ освященіе воды съ канонами Пресвятой Богородицы; за тѣмъ окропилъ св. водою весь храмъ и молящихся. Предъ началомъ литургіи вышеупомянутой крестьянинъ Филиппъ Ивановичъ, тутъ же—въ церкви, заявилъ мѣстному настоятелю свое желаніе исповѣдаться и св. Таинъ причаститься; желаніе его было исполнено. Затѣмъ началось совершеніе Божественной литургіи. Литургію совершалъ настоятель Грудской церкви, въ сослуженіи соборнаго священника Козакевича и мѣстнаго настоятеля. Новыя священническія облаченія, разновременно пожертвованныя въ Витулинскую церковь усердными благотворителями, торжественное богослуженіе и стройное пѣніе на клиросѣ производили трогательное впечатлѣніе на богомольцевъ.

Послѣ заамвонной молитвы, мѣстнымъ настоятелемъ сказано было слово о значеніи и цѣли учрежденія братствъ въ древнія времена Православія на Руси, о знаменитыхъ братствахъ—*Львовскомъ* (открыто въ 1439 году и преобразовано Англіійскимъ патріархомъ Іоакимомъ въ 1586 году) и *Виленскомъ* (открыто въ 1458 году и преобразовано Константинопольскимъ патріархомъ Іереміемъ въ 1588 году), послужившихъ образцами для всѣхъ прочихъ братствъ, *да вездѣ*, какъ сказано въ соборной грамотѣ, *единачія братства будуть*; о такихъ же братствахъ, въ послѣдствіи открытыхъ, въ Брестѣ (въ 1591 г.), Гроднѣ (1591 г.), Минскѣ (1592), Вѣльскѣ (1594), Могилевѣ (1597), потомъ въ Луцкѣ, Кіевѣ и многихъ другихъ мѣстахъ; о борьбѣ братствъ за Православіе; о гоненіяхъ на православныхъ въ Галиціи, Литвѣ и Бѣлорусіи, съ конца XIV вѣка—въ теченіи цѣлыхъ двухъ вѣковъ; о

насилованныхъ совращеніяхъ въ латинство при Ягеллѣ и Витовтѣ; о появленіи въ Польшѣ и Литвѣ іезуитовъ (въ 1570 году), пресловутыхъ мастеровъ въ дѣлѣ совращенія, о благолѣпнѣй братскихъ храмовъ, о братскихъ типографіяхъ и школахъ въ древнія времена, объ упадкѣ дѣятельности братствъ, о переходѣ нѣкоторыхъ братствъ въ унию, напр. Львовскаго (въ 1700 году); о печальной для братствъ эпохѣ въ XVIII вѣкѣ, когда на всемъ пространствѣ русскихъ областей, подвластныхъ Польшѣ, не стало ни одного (?) православнаго епископа и высшія сословія склонялись подъ иго уни.

При всемъ томъ, продолжалъ проповѣдникъ, церковныя братства не прекращали своего существованія въ Литвѣ, Бѣлорусіи, на Волини и Украинѣ. Такъ въ извѣстной Пинской конгрегаціи (1791 г.) участвовали слѣдующія братства—*Дромичинское* (двухъ церквей), *Вѣльское*, *Подляское*, *Брестъ-Литовское* и др. Въ связи съ исторією братствъ, обстоятельно раскрыта была въ проповѣди та польза, какую могутъ приносить вновь возстановляемыя, по распоряженію епархіальнаго начальства, при всѣхъ церквяхъ братства. За тѣмъ прочитанъ былъ уставъ общій для всѣхъ братствъ Холмска-Варшавской епархіи. Витулинская церковь построена еще до времени уни въ здѣшнемъ краѣ, въ чемъ удостовѣряетъ дарственная записъ, выданная въ 1635 году настоятелю витулинской церкви Емельяну Футашевичу брестскимъ каштеляномъ Великаго Княжества Литовскаго Христофоромъ Пекарскимъ, въ каковой записи прямо сказано что „Витулинская церковь построена въ 1573 году.

Такъ какъ отъ стараго иконостаса этой церкви сохранились двѣ древнія иконы Спасителя и Божіей Матери, писанныя на деревѣ, прекрасной византійской живописи (ликъ Божіей Матери на золотомъ фонѣ), то настоятель объявилъ прихожанамъ, что эти иконы, изъ уваженія къ ихъ древности, отнынѣ будутъ называться *братскими* образами; икона Спасителя—для братчиковъ, а икона Божіей Матери—для сестричекъ; обѣ иконы помѣщаются въ средней части храма съ большими при нихъ мельхіоровыми лампадами для свѣчъ, пожертвованными московскимъ почетнымъ гражданиномъ Глинскимъ. Въ заключеніе своей проповѣди настоятель сказалъ: „Да не укоряетъ насъ сердце наше въ уклоненіи отъ церкви и упорствѣ неразумныхъ; долгъ нашъ всѣми мѣрами убѣждать ихъ слѣдовать ученію Христа Спасителя, заповѣдавшаго намъ братскую любовь и единеніе въ союзѣ съ матерію нашею—св. Православною Церковію, которую Онъ освятилъ Своєю пречистою кровію и которой, по словамъ Его, *не одолѣютъ самыя врата ада*! Въ церкви—наша слава, наша честь, наше спасеніе и утѣшеніе; будемъ же жить до гроба въ неразлучномъ общеніи съ церковію—*да не осудитъ съ міромъ!*“

По окончаніи литургіи председателемъ братства объявленъ мѣстный настоятель; непремѣнными членами—церковный староста Даниилъ Василіевъ Пилипоукъ и и. д. псаломщика Игнатій Рутковскій; старшимъ братчикомъ избранъ усерднѣйшій прихожанинъ витулинской церкви Филиппъ Степановъ Иванюкъ—60-ти лѣтъ отъ роду. За тѣмъ совершено было крестный ходъ вокругъ церкви съ св. крестомъ, хоругвями и иконами; по сторонамъ церковнаго погоста прочитаны были послѣднія зачала изъ евангелій—Матѳея, Марка и Іоанна, во время чтенія которыхъ нѣкоторые изъ прихожанъ становились на колѣни и прикладывались къ св. евангелію; за тѣмъ отслуженъ былъ братскій молебенъ св. Архистратигу Михаилу; на ектеніяхъ присоединялись прошенія „за братство и прихожанъ св. храма сего“. По окончаніи молебна провозглашены были многолѣтствія Государю Императору Александрю Александровичу, Государынь Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Леонтію, архіепископу Холмска-Варшавскому и Преосвященнѣйшему Модесту, епископу Люблинскому—съ богохранимою ихъ паствою, братству, прихожанамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ цѣлованія святаго креста всѣ стали на колѣни и съ умиленіемъ пропѣли „Подъ Твою милость“. За тѣмъ прочитаны были молитвы по причащеніи св. Таинъ и священникомъ Козакевичемъ отслужена была на срединѣ храма панихида „за усопшихъ брат-

чиковъ и сестеръ—прихожанъ витулинской церкви. Богослуженіе окончилось въ половинѣ втораго часа по полудни.

Въ 5 часовъ вечера священникомъ Козакевичемъ отслужена была праздничная вечерня; народа собралось больше, чѣмъ на литургіи; въ пѣніи на клиросѣ приняли участіе не только псаломщики сосѣднихъ церквей, но и одинъ изъ мѣстныхъ прихожанъ *Михаилъ Пилипюкъ*, семь лѣтъ уже не бывшій въ церкви. Онъ обучался церковному пѣнію и чтенію еще во времена уни.

Узнавъ объ открытіи братства, онъ пришелъ въ церковь и самъ, безъ приглашенія, занявъ мѣсто на клиросѣ, участвуя въ пѣніи. Въ концѣ вечерни все стали на колѣни и хоръ изъ псаломщиковъ стройно пропѣлъ „Выспуя небесъ“, „Взбранной воеводѣ“ и „О всепѣтая Мати“; въ пѣніи послѣдней молитвы слышались протяжные голоса нѣкоторыхъ изъ прихожанъ. Молитва эта, въ былыя времена, возбуждала въ здѣшнемъ простомъ народѣ особенно благоговѣйныя чувства и всегда пѣлась не иначе, какъ на колѣняхъ.—По окончаніи вечерни, вышешоименованный крестьянинъ, *Михаилъ Пилипюкъ* пришелъ въ квартиру настоятеля и публично заявилъ, что съ этого дня онъ будетъ ходить въ церковь, что душа его уже изболѣлась отъ долгаго нехожденія въ храмъ Божій и что онъ не разъ уже отклонялъ *сватовъ*, приходившихъ къ нему съ предложеніемъ выдать совершеннолѣтнюю дочь его Юліанію въ замужество за *краковиковъ* (такъ называютъ здѣсь такихъ жениховъ, которые вѣчаютъ за гриницей). „Теперь, когда я стану ходить въ церковь, сказалъ Пилипюкъ, не посябуютъ и заглянутъ ко мнѣ *краковики*...“

Такъ завершилось скромное торжество открытія братства въ с. Витулинѣ. Жаль только, что въ рапортѣ настоятеля не показано числа вписавшихся братчиковъ и сестричекъ.

2. Пожертвованія въ Ивангородскую церковь.

Настоятель Ивангородской крѣпостной церкви священникъ *Алексій Абрютинъ* рапортомъ отъ 11 минувшаго ноября донесъ преосвященному Модесту епископу Люблинскому, что проживающій въ Ивангородской крѣпости временно отпускнуной рядовой Ивангородской крѣпостной артиллеріи *Поликарпъ Смирновъ*, по усердію къ церкви Божіей, неоднократно жертвовалъ большія трехъ-фунтовыя и пятифунтовыя свѣчи къ иконамъ, а также просфоры, вино и елей для богослуженія, въ послѣднее же время, ревнуя о благолѣпіи храма Божія, выписалъ изъ Москвы храмовую икону Рождества Иоанна Предтечи Господни въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ и въ изящномъ кіотѣ съ серебряною вызолоченною лампадою, устроилъ столикъ для поставленія означенной иконы, покрылъ его парчевымъ облаченіемъ съ такою-же пеленою и все это—цѣною въ 212 рублей—пожертвовалъ въ Ивангородскую крѣпостную церковь. По сдачѣ настоящаго рапорта въ консисторію, постановлено и Его Преосвященствомъ 27 ноября утверждено: за жертвованія въ пользу Ивангородской церкви объявить рядовому *Поликарпу Смирнову* благодарность отъ имени преосвященнаго Модеста съ преподаніемъ архипастырскаго благословенія, для чего изготовить и представить къ подписанію Его Преосвященства грамоту на имя жертвователя, которую затѣмъ отослать къ священнику *Абрютину* для передачи по принадлежности; о чемъ сообщить коменданту Ивангородской крѣпости для свѣдѣнія и объявить въ Епархіальномъ Вѣстникѣ.

3. Награжденіе священниковъ набедренниками.

Архипастырскимъ Его Высокопреосвященства предложеніемъ консисторіи отъ 30 минувшаго ноября настоятели приходовъ: Хорошинскаго сѣдлецкой губерніи священникъ *Михаилъ Ваховичъ* и Чернивецкаго люблинской губерніи священникъ *Адріанъ Заремба* за ревностную и полезную службу награждены Его Высокопреосвященствомъ набедренниками.

4. Освященіе церкви въ с. Головинѣ.

Съ разрѣшенія преосвященнаго Модеста епископа Люблинскаго, благочиннымъ II Влодавскаго округа священникомъ *Иоанномъ Плютинскимъ*, въ сослуженіи шести подвѣдомыхъ ему священниковъ, 26 октября сего года освящена новопостроенная каменная церковь въ с. Головинѣ. При чемъ произведены двѣ соответственныя торжеству проповѣди,—одна—благочиннымъ, а другая—священникомъ *Евстафіемъ Сомикомъ*. При освященіи церкви присутствовало болѣе 300 человекъ, болѣею частью изъ мѣстныхъ прихожанъ. Изъ сосѣднихъ же приходовъ, по причинѣ дурной погоды, только не многіе прибыли на означенное торжество. На постройку новоосвященной церкви отпущено изъ церковно-строительнаго капитала, по смѣтному ичисленію, 27,400 р.

5. Отпускъ суммы на покупку колокола для Бортатычской церкви.

Холмское Духовное Правленіе обращалось къ епархіальному начальству съ просьбою объ отпускѣ нужной суммы на покупку колокола для Бортатычской церкви замѣстскаго благочинническаго округа. По полученіи отъ настоятеля названной церкви донесенія о томъ, что колоколъ требуется по крайней мѣрѣ восьмипудоваго вѣса, а по справкѣ съ дѣлами консисторіи, показавшей, что нѣкоторые настоятели приходовъ при покупкѣ колоколовъ для вѣршенныхъ имъ церквей платили по 20 рублей за пудъ, епархіальное начальство—принявъ во вниманіе, что бортатычскіе прихожане, по донесенію настоятеля, пожертвовали уже на украшеніе своей приходской церкви до 400 рублей и что новое съ ихъ стороны пожертвованіе на приобрѣтеніе колокола было бы для нихъ обременительно,—опредѣленіемъ 16—24 минувшаго ноября постановило: на покупку колокола для Бортатычской церкви вѣсомъ въ 8 пудовъ отпустить 160 рублей изъ завѣщаннаго покойнымъ коллежскимъ совѣтникомъ *Карандашовымъ* капитала въ 1,000 рублей въ пользу воссоединенныхъ церквей.

6. О братствахъ Коденской церкви.

При коденской Свято-Троицкой церкви, II бѣльскаго благочинническаго округа, существуетъ нѣсколько братствъ, издавна учрежденныхъ. Въ самомъ посадѣ Коди нѣмѣются три братства: одно Свято-Троицкое, состоящее изъ 64 братчиковъ и 97 сестричекъ, другое Богородицкое—изъ 105 братчиковъ и 118 сестричекъ, и третье—Свято-Михайловское изъ 60 братчиковъ и 65 сестричекъ. Каждое изъ этихъ братствъ на другой день послѣ своего братскаго праздника собирается въ церковь на заупокойную литургію, а вечеромъ—въ домъ старшаго братчика, гдѣ совершается панихида за упокой усопшихъ братчиковъ, читается уставъ братства, собираются денежныя взносы и повѣряются братскія суммы.

Кромѣ означенныхъ трехъ братствъ, къ коденской церкви принадлежатъ еще отдѣльныя братства, существующія въ деревняхъ, причисленныхъ къ коденскому приходу, а именно: 1) братство въ Окчинѣ, состоящее изъ 76 братчиковъ и 90 сестричекъ; братство это въ 1880 году на счетъ своихъ суммъ устроило вокругъ своего кладбища ограду цѣною въ 128 руб.; 2) братство въ Ленишкахъ, состоящее изъ 28 братчиковъ и 36 сестричекъ; оно также устроило въ сѣмь 1881 году, вокругъ своего кладбища ограду цѣною въ 86 рублей; 3) братство въ Ольшанкахъ, состоящее изъ 65 братчиковъ и 67 сестричекъ; въ истекающемъ 1881 году братство это начало строить ограду вокругъ своего кладбища, которая будетъ стоить 150 руб.; 4) братство въ Загорѣ, состоящее изъ 51 братчика и 54 сестричекъ, и оно устроило въ 1881 году вокругъ своего кладбища ограду цѣною въ 126 рублей; 5) братство въ Межилѣхъ—изъ 12 брат-

чиковъ и 16 сестричекъ, и 6) братство изъ двухъ деревень—Огородниковъ большихъ и малыхъ, состоящее изъ 26 братчиковъ и 47 сестричекъ. Такимъ образомъ въ предѣлахъ коденскаго прихода существуетъ 9 братствъ, состоящихъ изъ 487 братчиковъ и 582 сестричекъ. Братства изъ деревень въ извѣстные дни собираются въ свою приходскую церковь на заупокойную литургію, а потомъ—въ домъ священника открывається засѣданіе братчиковъ, на которомъ читается уставъ братства, собираются денежные взносы и повѣряются братскія суммы. Два раза въ годъ—26 декабря и въ свѣтлый понедѣльникъ совершается молебствіе о здравіи всѣхъ братчиковъ и сестричекъ.

7. Пожертвованія въ Коденскую церковь.

Прихожане коденской Свято-Троицкой церкви, со времени перестройки ея изъ упраздненнаго латинскаго костела, по приглашенію своего настоятеля, пожертвовали въ пользу названной церкви слѣдующія суммы: на приобрѣтеніе серебряной кадильницы 120 руб., на обновленіе четырехъ старыхъ иконъ, двухъ большихъ подсвѣчниковъ и другихъ утварныхъ вещей 200 руб., на обновленіе и украшеніе коденской иконы Божіей Матери 240 рублей, на пристройку придѣла и обновленіе кіота къ тойже иконѣ 60 рублей. Настоятель той же церкви священникъ Аполлинарій Уляницкій пожертвовалъ въ ея пользу седмисвѣчникъ, траурную шолковую ризу, коверъ и запрестольный крестъ. Резолюціею преосвященнаго Модеста епископа люблинскаго 5 сего декабря подожено объявить благодарность епархіальнаго начальства и отъ имени Его Пресвященства Божіе благословеніе какъ жертвователямъ, такъ и настоятелю за его заботливость о благолѣпії храма Божія.

ОТДѢЛЪ II.

Необходимое объясненіе отъ редакціи.

Приготовляясь къ вступленію въ новый годъ своего существованія, и предполагая на будущее время расширить и болѣе разнообразить серію статей по епархіальнымъ вопросамъ, редакція находитъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя объясненія, по поводу двухъ обстоятельствъ, предложенныхъ на ея разсмотрѣніе.

1. Извѣстно нашимъ читателямъ, что въ 1877 г., въ Х. В. Е. В. отпечатана была программа для описанія церквей Х. В. епархіи, предложенная къ исполненію духовенству сей епархіи и рассчитанная на возможно полное и тщательное сообщеніе по возможности точныхъ свѣдѣній—о памятникахъ, письменныхъ и матеріальныхъ, сохранившихся во многихъ мѣстахъ епархіи, подъ бурями религіозной и политической борьбы, отъ которой много перенесла эта многострадавшая епархія. Въ теченіи 1878, 1879 и 1880 годовъ наше духовенство посильно исполнило упомянутую программу; результатомъ сей работы явились многолистные описанія почти всѣхъ церквей епархіи (возсоединенной, собственно, части)—до 260, по числу. Къ сожалѣнію,

при этихъ описяхъ, за малыми исключеніями, не приложено ни подлинныхъ документовъ, упоминаемыхъ тамъ, ни даже засвидѣтельствованныхъ копій съ оныхъ,—почему редакція, напечатавъ въ 1879, 1880 и 1881 гг. нѣкоторыя описи, по ея мнѣнію, наиболѣе полныя и наилучше обработанныя,—съ печатаніемъ другихъ приостановилась, тѣмъ болѣе, что за невыдачею въ 1880 и 1881 гг. казенной субсидіи, при коей только и возможно существованіе Епархіальнаго Вѣстника, въ виду большой дороговизны въ Варшавѣ печатанія и бумаги,—редакція должна была печатать матеріалы болѣе обработанныя, чѣмъ указанные описанія, такъ какъ переработка почти за ново[этихъ описаній] повела бы къ большимъ расходамъ, невозможнымъ тогда для редакціи, а даромъ нести подобную тяжелую и кропотливую работу редакція не сочла возможнымъ даже и предлагать своимъ сотрудникамъ.

Но вотъ въ послѣднее время начали доходить до редакціи, впрочемъ не прямымъ путемъ, слухи, что духовенство наше жалуется на то, что упомянутыя описанія не печатаются. Намъ кажется, что эти жалобы послѣ вышеизложеннаго объясненія надутъ сами собою. Съ наступающаго же года редакція откроетъ самое видное и широкое мѣсто симъ описаніямъ, какъ только устранены будутъ тѣ неудобныя къ печати стороны сихъ описаній, какія указаны выше. Въ послѣд. время къ этимъ немаловажнымъ неудобнымъ сторонамъ описаній присоединилось и еще одно обстоятельство. Извѣстно, что большая связка документовъ, объясняющихъ исторію церквей нашей епархіи, найдена въ виленской пуб. библиотекѣ, а какъ неподлежащегуда переданная, взята оттуда для цѣлей сей епархіи. Какъ ни важны эти документы, какъ ни существенно необходимы они для дополненія упомянутыхъ описей церквей,—тѣмъ не менѣе лицо, у котораго онѣ хранятся, имѣетъ въ нихъ надобность для напечатанія очень важнаго для народа холмской Руси труда и до его окончанія передать редакціи не находитъ возможнымъ. Понятно, что и печатаніе описей, безъ столь важнаго дополненія ихъ документами, которыхъ у духовенства не имѣется, становится невозможнымъ и нежелательнымъ. Какъ же скоро документы сіи, равно и другіе хранящіеся при холмскомъ духовномъ правленіи,—доставлены будутъ редакціи,—она немедленно начнетъ печатать и описи и самыя документы.

Во 2-хъ, другое заявленіе редакціи сдѣлано по тому поводу, что редакція якобы не желаетъ печатать и обнародовать книги для народнаго употребленія. Что редакція желала печатать книги для народнаго употребленія,—это она доказала перепечатаніемъ и печатаніемъ такихъ напр. статей,

какъ „Правда объ униі“, „Извѣстія о древнѣйшемъ существованіи русской народности“, отпечатанныхъ — первая въ 4 т. экз., а вторая—въ 3 т. экз. Сверхъ того, редакціею напечатаны статьи напр. о „Лѣснянской иконѣ Божіей Матери“, — о „письмахъ съ неба“, — о „славянскомъ паломничествѣ въ Римъ“, — „о кн. Черкасскомъ“, которыя при нѣкоторой передѣлкѣ для удобства чтенія ихъ народомъ, могли бы быть (и могутъ быть) отпечатаны и обнародованы. Дѣло только въ томъ, что въ этой своей дѣятельности редакція стѣснена и своею программю, утвержденною св. Синодомъ, въ силу коей она печатаетъ статьи, имѣя въ виду духовенство епархіи, какъ главныхъ подписчиковъ редакціи, для которыхъ собственно ея статьи и предназначаются. Редакція, конечно, не можетъ входить въ разсмотрѣніе вопроса, на сколько она удовлетворяла и этотъ скромный кругъ своихъ читателей; но во всякомъ случаѣ безпристрастное сравненіе ея изданія съ таковыми же другихъ епархій отнюдь не сдѣлаетъ этого изданія ниже другихъ епархіяльных листковъ.

Еще болѣе редакція стѣснена—относительно печатанія особо книгъ для народа—недостаткомъ необходимыхъ средствъ, каковыя въ 1880 и 1881 гг. не только сошли до нуля, но даже редакція введена была въ большіе долги, на погашеніе коихъ и отпущено св. Синодомъ 3 т. руб. На будущее время предположено отпустить отъ казны по 1500 рублей ежегодно, но опять таки въ перепискѣ по сему поводу ясно не указано, что деньги сіи необходимы собственно не для существованія редакціи, а обязываютъ ее печатать на счетъ сей суммы народныя книги по 3 и 4 тыс., а еслибы и было указано, то редакція вынуждена была бы войти съ представленіемъ, что она поставлена въ невозможность, при ея ограниченныхъ средствахъ, служить и органомъ для духовенства (официальнымъ и неофициальнымъ) и печатанію народныхъ книгъ. Но какъ и прежде, такъ и впредь редакція не откажется печатать у себя статьи и для народнаго чтенія, только бы онѣ отличались простотою и доступностію народу, чего, къ сожалѣнію, нельзя было найти въ нѣкоторыхъ статьяхъ, авторы коихъ претендовали на народность ихъ произведеній, болѣе свойственныхъ схоластической школѣ, чѣмъ народной „Правды объ униі“ и другихъ тутъ мы не имѣемъ въ виду), и которыя редакція возвращала назадъ. Но на счетъ печатанія отдѣльно книгъ въ 3 и 4 тыс. экземпляровъ она рѣшительно заявляетъ, что при нынѣшнемъ ея положеніи и средствахъ, это, не по ея силамъ. Правда, вопросъ о народѣ нынѣ сталъ вопросомъ моднымъ и печальниковъ о народѣ призванныхъ и непризванныхъ появилось много. Но если извѣстные печальники (нигилисты) о народѣ преподносятъ ему *змію*; то отсюда не

слѣдуетъ, что редакція должна принимать на свою нравственную отвѣтственность проведеніе въ народъ такихъ книгъ, кои могли бы быть названы, говоря по Евангельски, *камнемъ*, а таковыми оказываются нѣкоторыя статьи, авторы коихъ претендуютъ на то, чтобы редакція на свой счетъ провела въ народъ, и которыя, по миѣшю редакціи, по своей обработкѣ были твердымъ камнемъ. Нашъ народъ нуждается въ такихъ русскихъ книгахъ, которыя, по выраженію св. Апостола, были бы для наименѣе зрѣлыхъ его среды—*млеко*, а для болѣе зрѣлыхъ, — по слову молитвы Господней, *хлѣбомъ насущнымъ*.

Редакція притомъ должна искренно сознаться, что, не смотря на многихъ ея сотрудниковъ, она затрудняется найти такого, который взялся бы обработывать ея статьи для народа; а сами такіе сотрудники, пока, не обнаружались. Посему, такъ какъ нашему духовенству необходимо имѣть книги для распространенія ихъ въ народѣ,—редакція покорнѣе проситъ лицъ, желающихъ потрудиться по составленію и обработкѣ книгъ для народа, присылать свои работы въ редакцію, которая тогда будетъ имѣть поводъ ходатайствовать какъ о расширеніи программы ея изданія, такъ равно и средствъ на изданіе книгъ для народа и, если только работы сіи окажутся, по отзыву компетентныхъ людей (для чего слѣдовало бы составить комитетъ такихъ лицъ), удовлетворительными для предположенной цѣли,—редакція исполнитъ и эту задачу служенія народу холмской Руси съ возможнымъ тщаніемъ, а въ случаѣ невозможности для нынѣшняго состава редакціи—удовлетворительно исполнитъ эту задачу,—она испроситъ у подлежащаго начальства о назначеніи другихъ лицъ, болѣе свѣдущихъ по этой части. Нашъ же Архипастырь, коему Х. В. Е. Вѣстникъ обязанъ своимъ существованіемъ, равно и другіе высокопоставленные истинные ревнители духовнаго блага народа холмской Руси не оставятъ и въ этомъ дѣлѣ редакціи безъ своей поддержки...

Начало униі въ Холмской епархіи.

(Продолженіе *).

IV.

1639—1641.

Протесты православныхъ жители Грубешова, Тышовца и др. городовъ силой возвращаютъ отнятыя у нихъ церкви и вводятъ православныхъ священниковъ; православные предаются суду, подвергаются штрафу и пр.; Красноставцы первые изъявляютъ согласіе на унию; борьба православныхъ съ униатами въ Сокаль.

Наконецъ слышались и на сеймахъ голоса о

*) См. №№ 22, 23 Х.-В. Е. Вѣстника.

волюющихъ насиліяхъ, совершенныхъ Меодіемъ Терлецкимъ. Въ 1639 г. депутаты воеводства волынскаго представили на сеймѣ обвинительные пункты противъ епископа Меодія Терлецкаго слѣдующаго содержания: „что онъ, не смотря на данныя королямъ привилегіи, отнялъ у православныхъ церкви въ городахъ: Люблинѣ, Красноставѣ, Сокалѣ и Белзѣ, и что онъ вообще бѣдный людъ преслѣдуетъ, священниковъ православныхъ по отнятіи церквей въ тюрьму сажаетъ, мучитъ, и что люди по причинѣ запечатыванія церквей остаются безъ исповѣди и св. причастія, дѣти безъ крещенія умираютъ и умершіе въ полѣ погребаются¹⁾“. А потому депутаты ходатайствуютъ, чтобы комиссія, назначенная для установленія отношеній между уніятами и православными, продолжала и довела это дѣло до конца. Не смотря на все это отнятіе и запечатываніе церквей, и другія насильственные мѣры къ введенію уніи продолжались и простирались на другіе города. Вскорѣ пришло еп. Терлецкому жаловаться на тышовецкихъ мѣщанъ, вина которыхъ состояла въ томъ, что „они (по словамъ Терлецкаго: чернь, plebs), сдѣлавъ заговоръ, пытались возстановить схизму, поповъ уніятскихъ повыгоняли, всю утварь церковную разграбили (spoliarunt?) и унесли домой на домашнія потребности обращали (in privatum usum domesticum convertunt?!).“ Однако въ томъ же мѣстечкѣ Тышовцахъ удержался при церкви одинъ уніятскій священникъ, не смотря на всѣ опасности и, конечно, подвергся нападенію со стороны прихожанъ. Это былъ уніятскій священникъ о. Гавріиль, именующійся настоятелемъ церкви св. Никиты, что на Замлынѣ (за мельницей). Онъ подалъ жалобу въ лейнвойтовское управление на Тышовецкаго обывателя Якова Зубчика за то, что тотъ запрещалъ ходить въ уніятскую церковь и однажды, когда тотъ же о. Гавріиль съ другими священниками служилъ литургію въ упомянутой церкви, онъ, Зубчикъ, напалъ на церковь вооруженною рукою и произвелъ шумъ на церковномъ погостѣ, а потомъ по выходѣ о. Гавріила изъ церкви угрожалъ ему обнаженной саблей и пистолетомъ, оскорбилъ словами; и что только благодаря тому, что бывший тамъ мѣщанинъ Матвій Пекаръ обуздаль его, онъ, о. Гавріиль, не понесъ никакого вреда; но въ другой разъ тотъ же Зубчикъ напалъ на его домъ съ очевиднымъ намѣреніемъ лишить его жизни, и только благодаря тому, что тотъ не сдѣлалъ выстрѣла изъ пистолета, онъ остался живъ; однакожъ все таки Зубчикъ

ударилъ его пистолетомъ въ правое ухо и если отъ убійства воздержался, то только благодаря тому, что присутствующіе тамъ люди удержали его отъ такого злаго умысла. По примѣру православныхъ мѣщанъ гг. Холма, Грубешова, Красностава, Тышовецъ, держались и прочіе мѣщане городовъ холмской Руси, какъ напр. мѣщане г. Парчева. Изъ королевскаго декрета 1639 года видно, что парчевскіе прихожане (приводимъ фамиліи нѣкоторыхъ, поименованныхъ въ декретѣ: Ракъ, Непранекъ, Брендюкъ, Кульпа, Павликовичъ, Кій, Войничъ, Винникъ, Кузьминъ, Дмитруковичъ, Мазурекъ) обвинялись въ томъ, что отказались приносить добровольныя подаянія и платить за требы новопоставленнымъ уніятскимъ священникамъ и не оказывали имъ должнаго повиновенія и уваженія, а напротивъ оскорбляли ихъ словами и дѣйствіями и поддерживали сношенія съ схизматическими попами; кромѣ того растаскали и присвоили себѣ вещи церковныя, влѣдствіе чего и предаются суду. Но такъ какъ мѣстныя городскія власти—бургомистръ и райцы—не захотѣли учинить справедливости и произвести судъ надъ упомянутыми мѣщанами, то королевскимъ декретомъ приказывается городскимъ властямъ подвергнуть обвиняемыхъ суду, съ угрозой 2000 зл. штрафа.

Образчикъ того, какъ судились православные въ польскихъ судахъ, видимъ изъ судебного приговора, произнесеннаго въ красноставскомъ судѣ, по дѣлу красноставскаго православнаго мѣщанина, золотыхъ дѣлъ мастера Николая Волыневича (złotnika i mieszczanina krasnostawskiego, schyzmatyka). Ему-то объявленъ приговоръ судебного слѣдователя (instigatora), осуждающій его на 4 недѣльное тюремное заключеніе въ городской ратушѣ и къ уплатѣ денежной пени въ 50 гривенъ за то, что онъ въ присутствіи суда грызъ палецъ и этимъ, очевидно, хотѣлъ пригрозить суду и такимъ образомъ оскорбилъ присутственное мѣсто и нанесъ обиду королевскому декрету¹⁾! Не лучшаго можно было ожидать и отъ королевскихъ судовъ. Представленнымъ на рѣшеніе королевскаго суда дѣламъ православныхъ придавался смыслъ противогосударственныхъ и уголовныхъ преступленій. Обвинительные пункты противъ православныхъ можно-бы выразить въ сокращеніи слѣдующими формулами: оскорбленіе, побой, грабительство, кощунство, оскверненіе

¹⁾ Władyka chełmski ludzi ubogich infestuje, cerkwie odebrawszy, popów więzi, morduje, dla cerkwi zamkniętych popieczętowanych ludzi bez spowiedzi i sakramentów najświętszych, działki bez krztu umierają u w polach bez pogrzebu chowają.

¹⁾ Zdania roku od instigatora urzędowego uczeiwemu Miłkołajowi Wołyniowiczowi złotnikowi i mieszczaninowi krasnostawskiemu schyzmatykowi, inculpato et legitime adjudicato o to, iż niezwycajnym swym postępkem palec kłając przed sądem, jakąś odpowiedź ipso facto zdał się być grożąc urzędowi, na zniewagę dekretu Jego Królewskiej Mości, z nieuszanowaniem sądu niniejszego etc.

святыни, бунтъ, заговоръ, нарушеніе общественнаго спокойствія, схизма и насильственное введеніе схизматическихъ поповъ и под., или еще короче латинской юридической формулой: „*verba, verbera, invasio, profanatio, inductio poporum*“ etc. Таково было содержаніе почти всѣхъ обвинительныхъ актовъ противъ православныхъ. Вслѣдствіе такихъ обвиненій православные должны были являться на судъ въ Варшаву, Вильно и др. отдаленные города, а въ случаѣ несвоевременной явки подвергались штрафу въ 1000 злотыхъ и болѣе, между тѣмъ какъ истецъ, т. е. епископъ холмскій, не считалъ себя обязаннымъ являться на срокъ. Такъ, имѣется грамота короля Владислава IV, которой онъ освобождаетъ холмскихъ православныхъ мѣщанъ¹⁾ отъ наложенной на нихъ контумации (штрафа) и уничтожаетъ прежде произнесенный приговоръ на томъ основаніи, что епископъ холмскій не былъ вызванъ въ судъ (*non citatus*). Этотъ декретъ былъ понятъ уніятами такъ: „мѣщане, желающіе оставаться въ уніи, свободны отъ суда“; объ этомъ свидѣлствуетъ надпись на декретѣ: „холмяне въ соединеніи святомъ будущыя вольныя суть“. Тогоже к. Владислава IV декретомъ 1640 г. утверждаются признанныя уніятамъ церкви въ Холмѣ и при этомъ повелѣвается православнымъ возвратитъ въ сказанныя церкви всю утварь церковную, взятую ими послѣ отнятія церквей на унію; а епископъ Терлецкій, обвиняемый въ томъ, что избилъ какого то дизунита, освобождается отъ обвиненія и законнаго преслѣдованія. Угрозами, штрафами, тяжбами по разнымъ инстанціямъ, и королевскими декретами Терлецкій успѣлъ наконецъ сломитъ твердость православныхъ; то есть: они, не видя успѣха своему дѣлу и не находя справедливости даже въ королевскомъ судѣ, выбились въ конецъ изъ силъ, а тогда уже легко было исторгнуть согласіе на унію, лишь-бы только не тягали ихъ по судамъ въ Варшаву, Вильно и т. д. Такое вынужденное согласіе на унію угодно было уніятамъ называть „вѣчнымъ примиреніемъ“, какъ это видно изъ надписи на актѣ о принятіи уніи красноставцами: „*z mieszczanymi krasnostawskimi za łaską Bożą koniec roządanu y wieczna zgoda nastąpiła*“.

Теперь зрѣлище переносится въ другое мѣсто, именно въ Сокаль, куда уніаты устремили всю свою дѣятельность. Выше было упомянуто, что еще въ 1620 году уніаты обратили въ унію

настоятеля св. николаевской церкви въ городѣ Сокаль. И чтоже случилось? Двадцать лѣтъ спустя уніаты отнимаютъ на унію и запечатываютъ ту же самую церковь, которую считали своею съ самаго начала уніи. Прихожане же помянутой св. николаевской церкви, „которая по мнѣнію уніатовъ съ незапамятныхъ временъ (*ab immemorable aeo*) пребывала и пребываетъ въ уніи, дерзнули сломать приложенныя въ дверяхъ церковнымъ печати, и ворвавшись въ церковь унесли всю утварь церковную (*omne ornamentum*) и скрыли у себя дома“. Дѣло было повидимому такъ: грабитель приходитъ и силой завладѣваетъ чужою собственностію, запираетъ своимъ замкомъ и еще запечатываетъ, какъ будто печати и замокъ достаточно доказываютъ законность владѣнія; а собственникъ въ свою очередь приходитъ, ломаетъ незаконную печать, беретъ свою собственность и прячетъ въ безопасное мѣсто. Но иначе представляется дѣло въ протестаціи уніатовъ, заграбившихъ церковь со всѣмъ имуществомъ ея: грабители кричатъ на собственниковъ, что они хищники, разбойники, бунтовщики; а чтобы обвинить невиновныхъ, — утверждаютъ, что церковь принадлежитъ уніатамъ съ незапамятныхъ временъ, что прихожане унесли вещи церковныя, одни скрыли у себя, а другія у евреевъ (*occultaverunt alias apud Iudeos*), и что будто бы даже дары выбросили изъ дарохранительницы; дѣлалось это съ очевиднымъ намѣреніемъ обвинить православныхъ въ уголовномъ преступленіи: оскверненіи святыни, кощунствѣ и под. Въ тоже время и такимъ-же образомъ поступили прихожане усупенской церкви въ Сокаль. Протестація, поданная уніатами: деканомъ грубешовскимъ Василиемъ Гочъ и настоятелемъ крыловскаго прихода Стефаномъ Омелько, почти буквально сходна съ той, которая подана была по дѣлу съ прихожанами св. николаевской церкви, съ тою только разницею, что дѣйствіе происходитъ въ церкви усупенія и совершается прихожанами этой церкви. Впрочемъ выставляются на видъ нѣкоторыя подробности, увеличивающія вину помянутыхъ прихожанъ, а именно, что они унесли рѣшительно всѣ вещи церковныя, оставивъ только голыя стѣны и изъ вещей церковныхъ: *одинъ ветхий епитрахиль, Parulides, vulgo Dziegni 9, реликвіарія—2*; что они будто-бы нѣкоторыя вещи заложили у евреевъ и вырученными деньгами раздѣлились; и наконецъ будтобы они выбросили дары въ отхожія мѣста (*in aedibus ablectis?*), откуда будто-бы свящ. Василій Черникевичъ поднялъ оныя и съ благоговѣніемъ отнесъ въ церковь, при чемъ одинъ изъ прихожанъ закричалъ: „вложите это въ кадильницу“. Вслѣдствіе того помянутые сокальскіе мѣщане (Романъ Перекупно, Василій Вариводка, Исаакъ Рыбакъ, Иванъ Бокеевичъ, Феодоръ Госкій и др.) обвиняются въ ос-

¹⁾ *Civium Chelmensium disunitorum—Gregorius Martyszkiewicz, Ioannes Kulzyk, Ioannes Polikarpowicz, Hermolaus Babicz, Eustachius Siemianowicz, Emilianus Archypowicz, Nicolaus Nuszczyk, Hako Szewkowiez, Phylipp Starninkowicz, Stefanus Sidorczyk, Philippus Sidorowicz, filius poponis Mikoliński, Ioannes Surmczyk, Vasilus Lysy, Klimuntowicz.*

корбленіи величія Божія (ob laesionem divinae majestatis), богохульствѣ, нарушеніи общественнаго спокойствія, противодѣйствіи государственными законамъ и пр., то есть въ уголовныхъ преступленіяхъ. При этомъ замѣчательно то, что протестуютъ не настоятели сказанныхъ церквей, какъ напр. настоятель св. николаевской церкви, котораго уніаты еще раньше успѣли обратить въ унію, но протестуютъ непривзванные: деканъ грубешовскій и настоятель посторонняго прихода. Но магистратъ г. Сокаля не скоро принялся за производство судебного слѣдствія, а потому обвинители должны были возобновлять протестацію и настойчиво требовать учиненія правосудія. Такое замедленіе дѣла можно объяснить тѣмъ, что въ эту исторію замѣшаны были сами магистратскіе чиновники, а можетъ быть они не хотѣли приниматься за неправо дѣло изъ опасенія отвѣтственности передъ городскимъ обществомъ. Замѣчательно также, что обвинители стараются оправдать беззаконныя дѣйствія епископа Терлецкаго, т. е. запечатываніе церквей, а оправдываютъ они эту мѣру тѣмъ, что будтобы священники этихъ церквей допустили какіе-то проступки (ob certos excessus (?) sacerdotum mandavit ecclesias omnes obsigilare!). Что произошло впоследствии, взялся-ли магистратъ за разбирательство дѣла и осудилъ-ли обвиняемыхъ, не находимъ слѣдовъ о томъ; но изъ другихъ подобныхъ актовъ можно заключать, что виновные въ схизмѣ, какъ обыкновенно въ такихъ случаяхъ бывало, осуждены были на смерть, послѣдствіемъ чего было обращеніе въ унію осужденныхъ, для избѣжанія смертной казни. Это можно также заключить особенно изъ того, что вскорѣ послѣ сказанныхъ протестацій, епископъ Терлецкій уже принимаетъ депутацію отъ сокальскихъ мѣщанъ съ прошеніемъ о помилованіи и изъявленіемъ покорности и полной подчиненности холмскому епископу, и согласно прошенію ихъ, слагаетъ съ нихъ и всего сокальскаго общества клятву церковную, разрѣшаетъ отъ схизмы и принимаетъ въ общество вѣрующихъ (in communionem fidelium), то есть въ унію. Однако надобно замѣтить, что просители эти не принадлежали къ обвиняемымъ въ прежнихъ протестаціяхъ и почти всѣ были райцы магистрата и цехмистры, а подали они прошеніе въ имени другихъ, какъ будто посланные отъ нихъ (emissarii). По всему видно, что магистратскіе чины и цехмистры, какъ болѣе отвѣтственные лица, будучи крѣпко прижаты епископомъ Терлецкимъ, первые бросились принимать унію; но вся прочая масса оставалась по прежнему православною и не признавала ни уніатскаго епископа, ни уніатскихъ священниковъ, а относилась въ своихъ духовныхъ дѣлахъ къ луцкому православному епископу. А что это такъ, видно изъ письма короннаго канцлера къ епископу Тер-

лецкому. Въ письмѣ этомъ канцлеръ отвѣчаетъ на донесеніе его о томъ, что „луцкій православный епископъ Пузына вмѣшивается въ епархіальныя дѣла холмскаго епископа и производитъ безпорядки и насилия (insolentias). Вслѣдствіе того, онъ, канцлеръ, послалъ Луцкому епископу строжайшій выговоръ, а если это не подѣйствуетъ, то онъ найдетъ болѣе дѣйствительныя мѣры (citissimi et faciles modi) для укрощенія (Пузыны). Но что касается высылки въ города универсаловъ, о которыхъ епископъ Терлецкій проситъ, то канцлеръ не видитъ надобности въ такихъ, потому что если Луцкій епископъ не отстанетъ отъ своихъ злыхъ начинаній, то епископу Терлецкому предоставлено право обратиться къ королевскому двору (ad curiam) (канцелярію).“ И такъ, Терлецкій требуетъ королевскихъ универсаловъ, чтобы на основаніи ихъ можно было силой обращаться въ унію, т. е. мучить, бить православныхъ; но на это не соглашается даже латино-польское правительство (канцлеръ въ санѣ латинскаго епископа). А потому уніатскіе миссіонеры обратились къ прежнимъ способамъ обращенія въ унію, то есть къ обманамъ, клятвеннымъ преступленіямъ и под. Это оказывается изъ дальнѣйшаго дѣла о часто упоминаемомъ настоятелѣ церкви св. Николая въ г. Сокаль. Уніаты обнаружили, что и онъ былъ въ заговорѣ со своими православными прихожанами, хотя считался уніатомъ и далъ присягу на унію Флорентійскую; вслѣдствіе этого они обвинили его въ бунтѣ, подстрекательствѣ и сообществѣ съ сокальскими схизматиками. Пригрозивъ, можетъ быть, казню, они вынудили отъ него новое изъявленіе покорности и подчиненности холмскому епископу, о чемъ онъ подалъ епископу прошеніе, но секретно (przez sekretnego posłańca), такъ какъ, по его словамъ, прихожане за нимъ строго слѣдятъ и онъ имѣетъ нѣкоторый страхъ передъ ними (ropiekał jeszcze strachy i ja ponoszę). Въ г. Сокаль оставалась еще одна церковь (пречистенская) въ рукахъ уніатовъ, то есть она была уніатами заперта и запечатана, и православные, не видя конца борьбѣ съ уніатами, прибѣгли къ такому же средству: сломали замки и печати, вынесли всю утварь церковную, оставивъ уніатамъ однѣ голыя стѣны. Противъ этого протестуетъ вышеупомянутый грубешовскій протопопъ вмѣстѣ съ священникомъ Стефаномъ Омелько, прибавляя, что „церковь эта была съ давнихъ поръ (!) уніатскою и что она была заперта и запечатана тремя печатами по поводу безпорядковъ и неблагоговивныхъ поступковъ”, но чьихъ,—не говорить.

V.

1641—1645.

Дѣло въ Тышовцахъ: судебный процессъ и приговоръ къ смертной казни тышовецкихъ православныхъ; акты о присоединеніи къ униі; новый поборникъ униі Яковъ Суша. Отчаянное сопротивленіе православныхъ въ Белзѣ.

Такія же насилія происходили въ Тышовцахъ, при церкви Рождества пресв. Богородицы (cerkwi Deblanskiej w Tuszowcach), куда назначенъ былъ униатскій священникъ. Православные прихожане сказанной церкви взяли всѣ церковныя вещи и скрыли въ своихъ домахъ. Главными дѣятелями были прихожане Пашенюки, отецъ и сынъ; на нихъ-то подалъ жалобу униатскій священникъ о. Николай за то, что они оквернили церковь, касаясь священныхъ предметовъ своими скверными и безбожными руками (wszeteczności rękami świeckimi). При этомъ выставляется на видъ это послѣднее обстоятельство съ очевиднымъ намѣреніемъ обвинить ихъ въ святотатствѣ, кощунствѣ и под. Велѣдствіе чего помянутый униатскій священникъ требуетъ отнятія взятыхъ вещей церковныхъ, — что и было исполнено. Дѣло это дошло до королевскаго суда, отъ котораго послѣдовалъ декретъ, осуждающій какъ тѣхъ, такъ и другихъ прихожанъ за расхищеніе церковныхъ вещей. Между прочимъ въ декретѣ подвергаются суду: Лаврентій Костусевичъ за то, что похитилъ изъ церкви св. Никиты чашу со всѣмъ приборомъ, а также книги и сосуды церковныя, которые онъ употребилъ для домашней пользы (in usum suum privatum vertit?)— Стецко Ляшукъ и иѣкто по прозванію Лукяникъ обвиняются въ томъ-же, а послѣдній кромѣ того въ томъ, что, „умножая беззаконія свои и руководимый нечистымъ духомъ, будучи міряниномъ, устраивалъ беззаконныя сборища и въ нихъ исполнялъ роль священника, возмущая народъ противъ униі св. 1)“. Прочіе же, какъ Григорій Грыца и Степанъ Краско, обвиняются, — первый въ томъ, что взялъ изъ церкви библию острожской печати, а также книгу подъ заглавіемъ „Маргаритъ“ а второй за то, что похитилъ изъ церкви псалтырь. Изъ этого мы можемъ видѣть, что тышовецкіе мѣщане были грамотны, преданы своему обряду и богослуженію и имѣли въ церкви кромѣ богослужебныхъ книгъ—библию, „Маргаритъ“ и др. книги для религіозно-назидательнаго чтенія. Но за эту свою преданность они подверглись жестокому го-

ненію. Противъ нихъ повелѣвается королемъ возбудить судебное преслѣдованіе. Декретъ объ этомъ адресованъ къ тышовецкимъ городскимъ властямъ, которыя, какъ видно, неохотно брались за дѣло, а потому декретъ повелѣваетъ произвести судъ подъ угрозой 2000 зл. пени; при чемъ добавляется, что истецъ—епископъ Терлецкій—заявилъ претензію на вознагражденіе въ размѣрѣ 4000 зл. (sic). Велѣдствіе такого королевскаго декрета было произведено судебное слѣдствіе и произнесенъ строгій приговоръ—именно- смертная казнь черезъ усѣченіе и сожженіе. Весь этотъ судебный актъ замѣчательнъ въ томъ отношеніи, что почти всѣ обвиняемые осуждены были на смерть, а потому прилагаемъ кошію съ него¹⁾. Актъ этотъ любопытенъ также въ юридическомъ отношеніи: мы видимъ наглядно форму и приемы польскаго судопроизводства. Актъ этотъ — образецъ и верхъ совершенства правосудія блаженной Рѣчи-сполютой, а для насъ это—печальный памятникъ многотрадной холмской Руси. Здѣсь мы приводимъ буквально окончательный приговоръ суда.

„Состоялось въ Тышовцахъ въ субботу 25 января 1641 г.

Тышовецкій градскій смѣшанный судъ (iudicium civile compositum), основываясь на декретѣ его королевскаго величества, и на основаніи дѣйствующихъ законовъ относительно градскаго судопроизводства, по окончаніи судебного слѣдствія и по зрѣломъ и внимательномъ обсужденіи, постановилъ:

1) *Лаврентія Костусевича*, который поименованны въ королевскомъ декретѣ церковныя вещи изъ церкви пречистой Дѣвы Маріи похитилъ, о чемъ онъ передъ судомъ добровольно сознался, какъ главнаго зачинщика и уличеннаго въ святотатствѣ и кощунствѣ, *наказать смертною казнію чрезъ сожженіе* (igne concremandum decrevit).

2) А такъ какъ кромѣ того судебнымъ слѣдствіемъ раскрыто, что пособниками и соучастниками въ этомъ дѣлѣ были—*Пашенюки, отецъ и сынъ*, то и сихъ наказать такую же казнію, то есть *сжечь*, (uti sacrilegos et prophanatores concremandos injunxit).

3) Что же касается *Стецка Пашука*, такъ какъ онъ кромѣ поименованныхъ въ декретѣ церковныхъ вещей похитилъ еще и другіе многіе церковныя предметы, что обнаружено его собственнымъ сознаниемъ и показаніями свидѣтелей, то и его наказать такимъ-же образомъ, то есть *сжечь* (igne concremandum mandavit).

4) Относительно *Лукяника*, о проступкахъ котораго пространнѣе сказано въ декретѣ, такъ какъ

¹⁾ Synagogas quosdam, alias zborzyska, erigit, falsa quodam doctrina populum seducit, sibi quandam praeeminentiam et officium poponis usurpat, populum contra unionem sanctam malitiose et seditiose concitat, pacem unitorum inturbat aliosque scandalizat.

¹⁾ Будетъ напечатана впоследствии, вмѣстѣ со всѣми документами, относящимися къ холмской епархіи. *Ред*

слѣдствіемъ обнаружено, что онъ дѣйствительно возмущалъ народъ противъ уніи св., хотя онъ въ присутствіи суда запирался и не сознался, то судъ полагаетъ: *казнить его чрезъ усылчїе мечемъ* (hunc capite plectendum censet).

5) Что же касается *Степана Крыско*, который кромѣ преступленій поименованныхъ въ декретѣ обвиняется еще въ томъ, что тайно взялъ ключи отъ тышовецкой церкви и у себя скрываетъ, что обнаружено судебнымъ слѣдствіемъ, то его, какъ грабителя и виновника возмущенія противъ уніи св., *казнить чрезъ усылчїе мечемъ* (eum plectendum adinvenit).

6) Наконецъ, что касается *Григорія Грытзъ*, такъ какъ слѣдствіе показало, что онъ при очевидцѣ свидѣтель взялъ и унесъ одну книгу изъ церкви св. Параскевы, и сверхъ того онъ оказался однимъ изъ главныхъ зачинщиковъ бунта противъ св. уніи, то и его *также казнить чрезъ усылчїе мечемъ* (itidem capite plectendum innuit).

Угрозы поголовнаго избїенія внушительно подѣйствовали на нѣкоторыхъ православныхъ, особенно на осужденныхъ на смерть зачинщиковъ и возмутителей противъ уніи, которые и принуждены были отречься отъ вѣры отцовъ своихъ, только бы избавиться смертной казни. Затѣмъ слѣдуютъ акты о присоединеніи православныхъ къ уніи. Въ 1641 г. совершился актъ присоединенія въ Холмѣ. При посредствѣ каедральнаго проповѣдника Якова Суши, нѣсколько холмскихъ православныхъ мѣщанъ: Забировичъ, Радчукъ, Ребусинскій, Кульжикъ и Грегоровичъ подписываютъ актъ о присоединеніи къ уніи отъ своего имени и отъ всего общества холмскихъ мѣщанъ, обѣщая вѣчное послушаніе и „вѣрноподданство“ холмскому уніятскому епископу. Актъ этотъ можетъ служить образцемъ всѣхъ прочихъ подобнаго содержанія актовъ. По сходству почерка можно догадываться, что онъ писанъ выступившимъ тогда на сцену пособникомъ Терлецкаго — Яковомъ Сушею. При посредствѣ его три перекинчика (Забировичъ и Ребусинскій подписываютъ актъ отъ имени всѣхъ холмскихъ мѣщанъ съ ихъ семействами, а писавшій актъ этотъ влагаетъ имъ въ уста рѣчи заблужденныхъ и раскаявшихся сыновъ и возлагаетъ на нихъ разные обязательства, какъ напр. обязанность смотрѣть, чтобы никто изъ ихъ собратій не совратился въ схизму, при чемъ выставляется на видъ угроза: „конфискація имѣнія“ въ случаѣ отпаденія отъ уніи кого-либо изъ тѣхъ, отъ имени которыхъ они подписались съ тѣмъ, чтобы „одна половина конфискованнаго имущества поступала въ королевскую казну и доносчику (delatorowi), а другая въ пользу холмскаго каедральнаго собора“¹⁾. Такимъ образомъ уніа-

ты пустили въ ходъ всевозможныя средства, какъ-то: заугиванія, угрозы, казни, конфискаціи имущества, чтобы только достигнуть цѣли, то есть обращенія православныхъ въ унію. Они не гнушались и такимъ средствомъ, какъ доносы; научая православныхъ другъ на друга и возбуждая корыстолюбивыя страсти въ слабыхъ и низкихъ натурахъ, они надѣялись достигнуть цѣли, выставивъ награду для доносчиковъ: возможность воспользоваться частію награбленнаго имущества! Такими-же средствами, т. е. угрозою казни и конфискаціи имущества, обращенъ въ унію осужденный на смерть ревнитель православія въ мѣстечкѣ Тышовцахъ—Пашенюкъ Иванъ съ сыномъ. Объ этомъ составленъ актъ, въ которомъ значится, что они „добровольно (!) и съ искреннимъ раскаяніемъ возвращаются (?) въ унію, къ которой искони (!) принадлежали, и изъявляютъ полную покорность (duchowne poddaństwo) отцу своему и господину епископу Терлецкому“. Обращеніе это приписывается сверхъестественному просвѣщенію и благодати Духа Св.—При этомъ Пашенюки дѣйствуютъ, подобно Забировичамъ въ Холмѣ, отъ имени всѣхъ тышовецкихъ мѣщанъ, обѣщаютъ вѣчную покорность и подданство и кромѣ того добровольно (!) подчиняются конфискаціи имѣнія въ случаѣ отпаденія отъ уніи. Тѣ и тому подобные акты получили скорое утвержденіе со стороны городскихъ властей. Такъ, холмскій городской магистратъ утвердилъ актъ о присоединеніи къ уніи холмскихъ мѣщанъ со всѣми формальностями, обязательствами и кляузами.

Священникъ *Стефанъ Семеновичъ*.

(Продолженіе будетъ).

Порядокъ образованія недвижимой собственности церковной въ западной Россіи.

(Окончаніе)*).

II) Вклады для молитвъ за живыхъ.

Сказавшееся во „вкладахъ для молитвъ за живыхъ“, высокорелигіозное настроеніе западно-русскихъ на Церковь жертвователей естественно вызвало въ нихъ серьезную заботу, чтобы молитвы эти дѣйствительно совершались. По дарственнымъ на различныя духовныя учрежденія записямъ эта забо-

ku i błędu którykolwiek z nas obywatelów Chelmskich wrocilby się do uporu i odszczepieństwa, tym samym każdy takowy za przeświadczeniem przez ludzi wiary godnych, podpadać ma sam w osobie swojej sub poenam infamiae, a dobra jego wszystkie ruchome i leżące sub confiscationem, których połowa fisco regiae majestatis i delatorowi, a połowa cerk wie cathedralnej Chelmskiej należeć ma.

*) См. №№ 3, 4, 6 и 8 X. В. Е. Вѣстника.

¹⁾ Czego jeżeli by niedotrzymawszy, do starego niestat-

та даетъ себя чувствовать: во 1) въ указаніяхъ вкладчиковъ приход. священникамъ дней *обязательно* на все будущее время совершенія въ церквахъ богослуженія; 2) въ обращеніи жертвователями приходскихъ церквей въ соборныя и въ монастыри; 3) въ устройствѣ надавцами при церквахъ „придѣловъ“, съ матеріальнымъ обеспеченіемъ особаго при нихъ причта; и 4) въ предпочтительномъ предъ приходскими церквами жертвованіи недвижимыхъ имуществъ монастырямъ, особенно тѣмъ, которые прославились святостию своихъ ипокровъ и чудотвореніями.

1. *Обязательное отправленіе въ приходскихъ церквахъ за жертвователей богослуженія.* Кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ которые богослуженіе совершалось приход. священниками обязательно „безъ пропусковъ“ для всѣхъ прихожанъ, многіе жертвователи дарств. записями нерѣдко обязывали духовенство приносить еще за нихъ въ церквахъ особыя молитвы еженедѣльно, въ одинъ изъ будничныхъ дней¹⁾. Другимъ благочестивымъ „надавцамъ“ еженедѣльное богослуженіе казалось недостаточнымъ и они устанавливають своими дарствен. записями въ патронируемыхъ церквахъ службу *ежедневную*. Въ силу такого именно юридическаго обязательства, въ Слуцкой Успенской церкви съ нач. XVI в. богослуженіе по воскреснымъ днямъ должно было совершаться соборно, а въ будни очередной священникъ кромѣ суточныхъ службъ ежедневно совершалъ акаеистъ за здоровье князей Слуцкихъ²⁾. Ежедневно совершать всѣ церковныя службы съ прибавленіемъ къ нимъ по воскреснымъ днямъ акаеиста обязаны были причты церквей Владимірской Ильинской и Суходольской Вознесенской въ силу дарств. записи брацлавскаго каштеляна Василя Загоровекаго съ 1577 г.³⁾. Основатель и надавца Волчинской церкви (гродн. губ.), Ярославъ Солтанъ 1586 г. поставилъ въ обязанность ея духовенству не только „въ каждое свято урочистое и въ педѣлю службу Божию отправовати“, но и „въ каждый... день за насъ (фундаторовъ) и наступцовъ нашихъ, што середа молебень“⁴⁾. Въ XVIII столѣтіи помѣщики р.-католики въ своихъ фундаментальныхъ актахъ отъ униятскихъ священниковъ своего патрона безъ дальнѣйшихъ околичностей требуютъ, чтобы тѣ въ своихъ греко-униятскихъ церквахъ совершали литургіи какъ въ праздники „русскіе“, такъ и въ р.-католическіе⁵⁾ и по обрядамъ униятскимъ⁶⁾, или тоже самое другими словами:

„во всѣ вообще воскресныя дни и торжественныя (uroczyste) праздники какъ латинскаго, такъ и греческаго обряда, для увеличенія-де хвалы Божіей и для богомолья (pobożenstwa) прихожанъ“, — съ внушительнымъ при семъ подтвержденіемъ —

¹⁾ Ак. Вил. Ком. №№ 98, 107, 118, 126, 140 и мн. друг.

²⁾ Собр. др. грам. Минск. г. № 161. — Въ полов. XVII в. Дубовичъ записала Виленскому Троиц. м-рю 100 злотыхъ тоже на „акаеистъ do N. Panny“, впрочемъ безъ указанія, въ какіе дни его служить. Kraszewski, Wilno. III. p. 96—97.

³⁾ Арх. юго-зап. Рос. I. ч. № 16.

⁴⁾ Ак. Вил. Ком. III. № 11.

⁵⁾ Ibid. № 140.

⁶⁾ Ib. № 39.

„непремѣнно“, „sub poenis contra negligentis parochos i responsione предъ своимъ духовнымъ начальствомъ“¹⁾.

Для безостановочнаго и особенно благолѣпнаго совершенія въ церквахъ богослуженія, кромѣ настоятеля церкви, необходимы были и другіе члены причта. Во многихъ вкладныхъ крѣпостяхъ это условіе предусмотрено. Рѣдко жертвуемой церкви земельный надѣль предназначался на содержаніе *одного только священника*²⁾. Часто прибавлялось поясненіе, что настоятель церкви обязанъ на средства сдѣланнаго вклада держать другихъ и притомъ достойныхъ членовъ причта, — викарнаго, дьякона, „дьяка“ или вообще—церковнослужителей³⁾. Въ другихъ актахъ еще опредѣленіе отмѣчено жертвователями, что ихъ вкладъ сдѣланъ для содержанія при церкви столько-то священниковъ⁴⁾, или священника и дьякона⁵⁾, или священника и дьячка⁶⁾. Очень рано настоятели церквей по жадности, пользуясь правомъ сильнаго, при раздѣлѣ земельныхъ церковныхъ угодій стали обижать остальныхъ членовъ причта⁷⁾. Для предупрежденія подобной „загребучести“ многіе изъ жертвователей въ своихъ дарственныхъ листахъ назначаютъ каждому члену причта опредѣленную часть жертвуемой земли, ясно обозначая ея количество⁸⁾.

2) *Обращеніе приход. церквей въ соборныя и монастырскія.* Для уясненія этого явленія въ исторіи церковныхъ имѣній достаточно указать на нѣсколько самыхъ характерныхъ фактовъ. Въ 1502 г. Пинскій князь Ѡ. И. Ярославичъ придалъ къ прежнимъ владѣніямъ замковой Пинской Дмитровской церкви новыя обширныя угодія и „вчинилъ соборъ“ (соборъ), съ полнымъ обезпеченіемъ содержанія троимъ священникамъ соборнымъ и четыремъ придѣльнымъ и при нихъ остальнымъ членамъ причта⁹⁾. Анна Гойская, патронша Почаевской Успенской, „съ давнихъ временъ“ существовавшей, церкви, въ 1597 г. прибавила во владѣніе ея больше противъ прежняго земель съ тѣмъ, чтобы при ней устроенъ былъ православный монастырь на 8-мъ черицовъ и 2-хъ дьяковъ. Такая перемѣна, по словамъ дарственной записи, сдѣлана съ тою цѣлью, „чтобы при той церкви было

¹⁾ Ак. Вил. Ком. II. № 38.

²⁾ Опис. минск. еп. стр. 102.—Вѣл. Арх. № 26.— Ак. юж. и зап. Рос. II. № 165.—Собр. др. грам... Минск. губ. № 114. Ак. зап. Рос. V. № 16.

³⁾ Литов. еп. Вѣд. 1869 г. № 12, докум. № 128. — Арх. Собрн. Вил. I. № 7.—Собр. др. грам... Мин. губ. № 97.—Ак. Вил. Ком. II. №№ 30 и 38; III. № 39. — Опис. Минск. еп. стр. 174.

⁴⁾ Опис. рук. Рум. муз. стр. 114.— Арх. Сб. Вилен. IV. №№ 1 и 2.—Ак. юж. и зап. Рос. I. № 145.

⁵⁾ Литов. еп. Вѣд. 1868 г. № 16, докум. № 75.—Собр. др. грам... Минск. губ. № 138.

⁶⁾ Ак. Вил. Ком. II. № 20.

⁷⁾ Ак. зап. Рос. III. № 11. арт. 19. — Арх. Собрн. Вилен. II. № 25; сн. VI. № 102.—Ак. Вилен. Ком. II. № 12.—Ак. юж. и зап. Рос. II. стр. 231.—Собр. др. грам... Минск. губ. № 96.

⁸⁾ Въ XV ст. Ак. зап. Рос. V. № 2. — Въ XVI ст. Собр. др. грам... Вильны, Трокъ... II, № 33.—Опис. рукоп. Рум. М. стр. 127.—Ак. зап. Рос. IV. № 43; V. № 16. — Собр. древ. грам... Минск. губ. № 138.—Арх. Собрн. Вилен. I. №№ 74 и 81; III. № 71.—Ак. Вилен. Ком. II. №№ 12, 13, 14 и 27.

⁹⁾ Ревизія пущь... стр. 321—323.

постоянно славословіе Божіе¹⁾. Тоже самое, только въ гораздо большихъ размѣрахъ происходило въ уніи. При этомъ впрочемъ преслѣдовались исключительно цѣли миссіонерскія—распространеніе уніи въ средѣ православнаго народонаселенія. Такъ въ 1749 г. при Шаргородской церкви (Подольск. воевод.) устраивается базилианскій м-рь стараніемъ патрона кн. Станислава Любомирскаго „для упражненія въ догматахъ святой вѣры, простому народу въ тѣхъ мѣстностяхъ нужнаго, для обученія юношества,“ въ той увѣренности, что базилиане съ усильемъ будутъ „поучать катихизаціей (przez katechizmy) проповѣдями и иными безпрестанными богослуженіями простой народъ догматамъ святой вѣры“²⁾. При замѣнѣ правосл. или уніат. церкви на монастырь базилиане, всегда высокомѣрно относившіеся къ бѣлому духовенству, меньше всего расположены были заботиться о судьбѣ приходскаго причта занятой ими церкви. У православныхъ дѣлалось иначе. Такъ напр. патронъ Цеперской церкви (новгород. пов.), устроивши при ней въ 1618 г. правосл. монастырь, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы пожизненно у служившаго при ней священника и, въ случаѣ его смерти, у жены его оставались въ пользованіи всѣ церковныя земли въ количествѣ 6 уволокъ, за ихъ приверженность къ православію и т. п., съ тѣмъ, чтобы по смерти ихъ обокъ это церковное имущество было присоединено къ монаст. владѣніямъ³⁾.

3) *Устройство въ церквахъ придѣловъ.* Практика православной Церкви не допускаетъ совершенія на одномъ престолѣ больше одной литургіи въ день. А были такіе благочестивые вкладчики, что недовольствовались ежедневнымъ совершеніемъ лишь одной обѣдни: являлась потребность въ церквахъ однопредстольныхъ устраивать придѣлы. Кромѣ того, въ тѣ давнія времена преобладанія религіозныхъ интересовъ, былъ еще особый, довольно своеобразный, взглядъ на престолы; св. престолы стали освящать во имя святыхъ, соименныхъ жертвователямъ; у патроновъ церквей выработалась потребность имѣть въ церквахъ особые престолы, посвященные ихъ „ангеламъ“⁴⁾. Вотъ отдѣльныя причины ча-

стныхъ устройствъ въ церквахъ — монастырскихъ¹⁾, соборныхъ²⁾ и даже приходскихъ³⁾, на частныя пожертвованія, одного⁴⁾ или нѣсколькихъ⁵⁾ придѣловъ, съ надѣленіемъ почти каждаго изъ нихъ особымъ недвижимымъ имуществомъ: населеннымъ имѣніемъ⁶⁾ или ненаселенною землею, или торговыми лавками⁷⁾ и т. п. Если вновь устроенные придѣлы остались безъ надѣла особыми угодіями, то это обстоятельство было достаточнымъ побужденіемъ для близкихъ родныхъ умершаго устроителя такихъ придѣловъ, по вниманію, что „на ты престолы новыи ничего его милость не надалъ“⁸⁾, или другими словами — „и къ тымъ престоломъ ничего не на дано“⁹⁾, пожертвовать „къ тымъ престоломъ на вѣчность“ часть изъ своего имѣнія, чтобы состоящіе при церкви священники пользовались этимъ наданіемъ, молились въ опредѣленное въ фундушевыхъ записяхъ время по душѣ устроителей придѣловъ и за надавцевъ¹⁰⁾.

Обыкновеніе устраивать, съ обезпечиваніемъ недвижимостію, въ церквахъ придѣльные престолы въ западно-русской исторіи встрѣчается довольно рано. Въ церкви Лаврашевскаго монастыря ок. 1329 г. устроилъ придѣлъ во имя св. Николая пѣкто Юрій Бѣлковичъ и при этомъ пожертвовалъ „землю пашную и землю бортиную и клетку торговую“¹¹⁾. Въ XVI в. подобные факты очень не рѣдки¹²⁾. Встрѣчаются они и въ XVII в., такъ напр. раньше 1640 г. село Плесо, Гомельскаго староства, было „наданое къ придѣлу Онофрѣвскому Гомельской Троиц. церкви“¹³⁾.

4) *Предпочтительное жертвованіе недвижимыхъ имуществъ на монастыри.* Въ западнорусскихъ монастыряхъ заведено было совершать богослуженіе „по вся дни“, начиная съ „матери“ ихъ — Киево-Печерской обители время препод. Θεодосія¹⁴⁾. Этотъ монастырскій уставъ стоялъ крѣпко, ежедневное богослуженіе имъ вполне было обеспечено: такихъ прочныхъ гарантій не могли дать церкви соборныя, о приходскихъ же, особенно одноклпрныхъ и говорить нечего: въ нихъ это буквально было невозможно; относительно тѣхъ монастырей, въ которыхъ среди братія іеромонаховъ не было, жертвователи въ своихъ дарственныхъ записяхъ обязывали держать

¹⁾ Нам. Киев. Ком. IV. 1. стр. 39—55. — Обращенія приходскихъ церквей въ монастыри, т. е. устройство при нихъ монастырскихъ зданій и обращеніе въ пользу поселившихся въ нихъ иноковъ прежнихъ церковныхъ имѣній, были нерѣдки. Для примѣра см. Ак. зап. Рос. П. № 140. — Собр. др. гр... Вильны, Троцьк. П. № 59. — Собр. др. гр... Минск. губ. № 125. Но были случаи и обращенія въ то время и монастырей въ приходскія церкви (Собр. др. гр. Вильны, Троцьк. П. № 59). Хотя и съ препятствіями (Арх. юго-зап. Рос. I. IV. № 119). Особенно много монастырей закрыто въ послѣдніе годы существованія уніи въ запад. Россіи, причемъ монастырскія церкви болѣею частью обращены въ приходскія, или приписныя, а монастырскія имѣнія назначены Греко-Унит. Духов. Коллегіею въ пользу духовно-учебныхъ заведеній (Литов. еп., Вѣд. 1866 г. стр. 707—708).

²⁾ Арх. юго-зап. Рос. I. IV. № 203. — Хотя въ данномъ случаѣ никакихъ имущ. пожертвованій на вновь основанный м-рь не послѣдовало, но „пообѣцано“ въ будущемъ, если базилиане будутъ нуждаться, средства ихъ содержанія „ampliare et potare“.

³⁾ Арх. Сбор. Вилен. II. № 14. — Бѣлор. Арх. № 8.

⁴⁾ Собр. др. грам... Вильны, Троцьк... П. № 40.

¹⁾ Опис. рук. Рум. Муз. стр. 126.

²⁾ Бѣлорус. Арх. №№ 8 и 9. — Арх. Сборн. Вилен. II. № 14.

³⁾ Рев. пуцъ... стр. 255.

⁴⁾ Опис. рук. Рум. Муз. стр. 126. Ревиз. пуцъ... стр. 255.

⁵⁾ Бѣлор. Архивъ №№ 8 и 9; Археогр. Сборн. Вилен. II. № 14.

⁶⁾ Археогр. Сборн. Вилен. II. № 14; Ак. Зап. Рос. V. № 16; Ревиз. пуцъ... стр. 255.

⁷⁾ Опис. рук. Рум. Муз. стр. 126.

⁸⁾ Бѣлор. Архивъ № 8; Археогр. Сборн. Вилен. II. № 14.

⁹⁾ Бѣлор. Архивъ № 9.

¹⁰⁾ Арх. Сборн. Вилен. II. № 14. — Бѣлор. Арх. № 8.

¹¹⁾ Опис. рук. Рум. Муз. стр. 126. — Хотя 1329 г. обозначенъ не подъ документомъ, а въ видѣ боковой на немъ надписи; но приблизительно эта дата во всякомъ случаѣ вѣрна, какъ отвѣчающая времени, въ которое жилъ Михайлъ Гедиминовичъ.

¹²⁾ Ревизія пуцъ... стр. 255. — Арх. Сб. Вилен. II. № 14. — Бѣл. Ар. № 8.

¹³⁾ Ак. зап. Рос. V. № 16.

¹⁴⁾ Патер. Печ. лл. 37 на об., 38, 67, 69.

при монастырѣ „пона,“ чтобы ежедневно „службы не уставали“¹⁾. Понятно, почему имущественные вклады на ежедневныя молитвы Церкви за благотворителей поступают преимущественно въ монастыри.

Изъ многочисленныхъ монастырей западной Россіи въ данномъ случаѣ въ сердцахъ жертвователей первенство получаютъ обители, прославившіяся подвижничествомъ своихъ иноковъ или славныя своими чудотворными иконами.

„Доброе житіе братіи,“ „добраго житія свѣтъ“ „подвизавшихся блаженныхъ отцевъ“ Кіево - Печерской лавры далеко выдвинули эту св. обитель въ народномъ уваженіи изъ ряда всѣхъ другихъ западнорусскихъ монастырей²⁾. Она, во мнѣніи всего русскаго народа западной Россіи, на всю русскую землю „въ концѣ вселенныя“ стала лаврой „первой во всей Россійской земли“³⁾, такъ какъ „въ Печерскомъ св. м-рѣ совокупи Господь таковыхъ черноризецъ во обители Матере своей, иже яко пресвѣтлая свѣтила въ Россійской земли добродѣтелями сіяху“; они истиннѣ „во всю Россійскую землю подобно лучамъ солнечнымъ житія просіяли свѣтомъ“⁴⁾. Съ первыхъ же годовъ своего существованія Кіевская лавра безъ преувеличенія, не словами только, а самымъ дѣломъ, о себѣ была въ правѣ заявить: „Гдѣ таковыхъ мало, но здѣ пещеры суть полны, полна св. обитель таковыхъ, иже узкими вратами и тѣснымъ путемъ, ибо подкопомъ въ пещерахъ обитающе, брашася къ вѣчному животу“⁵⁾. Именно чувство уваженія къ дивнымъ подвижникамъ побуждало благочестивыхъ христіанъ жертвовать преимущественно, начиная съ князей⁶⁾, на эту св. обитель все, „иже на потребу“: одни приносили „свѣтное“, другіе много золота, а иные „приношаху отъ имѣній своихъ... и села даваху“, „И, тако умножашеся мѣсто (сіе) благодатію Божию“⁷⁾. Знаменитые основатели лавры, „учители ипоческой жизни умерли съ обѣщаніемъ „и по отшествіи своемъ... не оставити мѣста того“, „духомъ всегда бытъ“ съ нимъ, молиться „о всѣхъ любящихъ мѣсто сіе святое“, помогать притекающимъ съ вѣрою къ нему“; „даже до приневствія Господня“⁸⁾. И чѣмъ больше времени Кіево-Печерская лавра существовала, тѣмъ больше упрочивалась за ней старая слава „святой, великой, чудотворной лавры“⁹⁾ и это не только „по реченному: похвала чадомъ отцы ихъ“¹⁰⁾, но и потому, что въ средѣ братіи ея поселялись новые знаменитые правственныя величіемъ „черноризца“. Память о нихъ „Патерики“ разнесли по всей русской землѣ, грамотные изъ среды западнорусскаго народа съ умиленіемъ читали и перечитывали въ поученіе свое и другихъ—неграмотныхъ дивныя сказанія „Патериковъ“ о подвигахъ

тѣхъ, „иже сіяютъ и по смерти, яко неугасающая свѣтила, различными чудесы, и молятъ Бога за здѣ сущую братію, и за подающихъ ту отъ имѣній своихъ въ монастырь“¹⁾. Читали и поучались, поучались и „подавали“, да „молятъ Бога“. Съ этой стороны свидѣтельства Кіево-печерскаго Патерика въ высшей степени важны: они тоже проливаютъ яркій свѣтъ на тотъ безспорный фактъ, что Кіево-печерская лавра больше всѣхъ другихъ западнорусскихъ духовныхъ учреждений получила имущественныхъ пожертвованій. Даже въ далекой отъ Кіева Москвѣ, славной своей великой на всю Россію Сергіевской лаврой, и при томъ во втор. пол. XVII в., когда велѣдъ за присоединеніемъ къ Россіи Малороссіи возникли большія неудовольствія между Московскимъ патріархатомъ и Кіевской митрополіей, отъ самаго патріарха Іоакима поступаетъ въ Кіево-печерскую лавру пожертвованіе, выражаясь словами жертвователя, „ради исправленія животовъ святыхъ въ васъ (ней) дѣлаемыхъ“²⁾.

Уніаты не могли противопоставить нравственному величію кіевской православной святыни что-нибудь вполне ей отвѣчающее своего собственнаго уніатскаго издѣлія. Слабость не даетъ силы: изъ репейника смоквъ не собираютъ; мастера жить чужимъ трудомъ и хвалятся славою православной старины, они рѣшили завладѣть Кіево-печерской лаврой. Когда же при всѣхъ усиліяхъ, насиліяхъ и неправдахъ оказалось не по силамъ уніи отторгнуть плоть отъ плоти православія и кость отъ костей „благочестія“; тогда обозвавши „св. Антонія Печерскаго еретикомъ и схизматикомъ“³⁾, они, при помощи польскаго правительства, рѣшились возвеличить не одинъ, а цѣлыхъ два монастыря своихъ уніатскихъ — Полоцкій и Витебскій, посвященные памяти своего родного уніатскаго не заграбленнаго у православныхъ, „свитаго“, извѣстнаго фанатика Іосафата Кунцевича. Сами, далеко не тароватые на пожертвованія хотябы съ такими, въ высшей степени тенденціозными, цѣлями, уніаты нашли въ польскомъ правительствѣ полное для себя сочувствіе. И вотъ въ эпоху амортизаціонныхъ законовъ „Іосафатовскіе“ монастыри надѣляются правительствомъ обильными вкладами. Сначала выступаетъ на сцену м-ръ Полоцкій, а потомъ въ помощь ему, для усиленія его нравственнаго вліянія въ большихъ мѣрами, выдвигается м-ръ Витебскій. Жалованною грамотою короля Михаила I въ 1673 г. Полоцкому замковому монастырю маинною небесною ниспадають цѣлыхъ два „староства“⁴⁾. Затѣмъ въ томъ же году конституціей варшавскаго сейма ему надаются еще одно имѣніе потому-де, что въ этомъ м-рѣ помѣщается „гробъ блаженнаго Іосафата, большими чудесами славящагося и обоимъ этимъ народамъ (польскому и литовско-русскому), особенныя благодѣнія Божіи снискивающаго“⁵⁾.

¹⁾ Ак. юж. зап. Рос. I. № 32.

²⁾ Патер. лл. 16 обор., 20, 31, 153 обор. — Ист. Рус. ц. митр. Макарія. П. пр. 121.

³⁾ Ibid. лл. 13, 56 и 57 обор.

⁴⁾ Ib. 88 об. и 153 обор.

⁵⁾ Ib. л. 16 обор.

⁶⁾ Ист. Рус. ц. III. стр. 228—229. — Патер. л. 114.

⁷⁾ П. С. Р. Л. I. 68. — Патер. лл. 142, 31, 85.

⁸⁾ Патер. лл. 8 об., 9, 45 об., 46, 59, 63 об., 69.

⁹⁾ Пам. Кіев. Ком. II. I. № 2.

¹⁰⁾ Патер. л. 13.

¹⁾ Ib. л. 88 обор.

²⁾ Опис. докум. св. Синода. I. стр. 5.

³⁾ Ист. Изсл. объ Уніи, Бантышъ-Каменск. стр. 265.

⁴⁾ Stebelski. II. p. 359—360. not. „с“.

⁵⁾ „Gdzie grób Błog. Jozafata wielkiemi cudami słynącego, u obyema tym narodom osobliwe łaski Boskie jednającego“. Vol. Leg. v. V f. 153.

Спустя четыре года, при королѣ Янѣ Ш, послѣднее наданье подтверждается конституціями Варшавскаго сейма, съ такимъ почетнымъ титуломъ полоцкихъ базилианъ: „инокамъ св.Василія при прахѣ мученика патрона нашихъ государствъ св. Иосафата“¹⁾. Правительственное протекціонное отношеніе къ Иосафату Кунцевичу вслѣдъ за тѣмъ идетъ еще дальше. Когда незадолго предъ 1690 г. основанъ былъ въ Витебскѣ базилианскій монастырь, „на томъ мѣстѣ, гдѣ святой (sic) мученикъ былъ убитъ“, между пожертвованными ему однимъ землевладѣльцемъ на вѣчное владѣніе землями, — по всей вѣроятности на правахъ „ad majorem Dei gloriam“, поступили въ монастырское владѣніе три службы — Зборця, Пуризы и Яшкевичи, зависящія отъ королевской власти²⁾, т. е. такія, которыхъ никто не могъ кому-бы то ни было дарить, безъ дозволенія на это самого короля. Началось дѣло о правѣ монастыря на владѣніе тремя этими службами, и Иосафатъ Кунцевичъ дѣйствительно оказался въ уніятскомъ смыслѣ, — для патронироваемой имъ обители— „чудотворцемъ“. Казалось, никому витебскихъ базилианъ не выручить, а онъ защитилъ: особою королевскою грамотою Яна Ш отъ 1690 года, данною въ силу особой конституціи варшавскаго сейма, за Иосафатовскимъ м-ремъ въ Витебскѣ закрѣплены всѣ три „службы“, съ освобожденіемъ ихъ навсегда „ab omni militari onere“, „къ увеличенію—де славы Божіей и выказанію заслугъ великаго святаго и мученика Иосафата, бискупа Полоцкаго и Витебскаго, въ Витебскѣ отщепенцами убитаго...“³⁾.

Слава о чудотворныхъ иконахъ уже по тому самому, что Божественная помощь сообщалась чрезъ молитву предъ ними, естественно вызывала благочестивыхъ западноруссовъ на пожертвованія для молитвъ за себя тѣмъ духовнымъ учрежденіемъ, въ церквахъ которыхъ были эти чудотв. иконы. По объясненной выше наклонности жертвовать на м-ри, такого рода пожертвованія преимущественно поступаютъ въ м-ри. Чтобы уяснить для себя, какъ древне это религиозное чувство жертвовать „ради чудесъ“, стоитъ только просмотрѣть Патерикъ Кіево-печерскій⁴⁾. Что касается другихъ зап.-русскихъ монастырей, то самыя раннія указанія на пожертвованія въ пользу ихъ недвижимыхъ имуществъ встрѣчаются съ XV вѣка—въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ. Такъ въ 1476—1477 гг. поступаютъ отъ многихъ „литовскихъ“ пановъ и паней крупныя вклады имѣній въ Черейскій монастырь ради его чудотворной иконы Божіей Матери⁵⁾. Съ конца XVI в., послѣ прославленія чудесами иконы Божіей Матери Почаевской, стали поступать щедрыя пожертвованія на этотъ мо-

настырь отъ Гойской, Домашевскихъ Θεодора и Евы, Вишневецкихъ Михаила и Адама, Малинскихъ, Пузыновъ, Страшкевичей, Куликовскихъ и др.; а до того времени Почаевская обитель была бѣдна, владѣла лишь „пещерами въ горѣ, источниками въ стопѣ Божіей Матери и каменной церковію во имя Ея Успенія при подошвѣ горы“¹⁾. Надѣлъ въ 1667 г. Жировицкому ун. м-рю деревнею Булою конституціей Варшавскаго сейма въ царствованіе Яна-Казимира формулированъ „желаніемъ славу Божіей Матери въ государствахъ нашихъ (Польскаго королевства владѣніяхъ) увеличивать, на поддержаніе скудной церкви Жировицкой, славящейся великими чудесами“ и т. д.²⁾; въ концѣ XVII вѣка строится и надѣляется имѣніями Старчицкій Петро-Павловскій правосл. монастырь (Слуцк. у.) „по случаю явленія здѣсь Богоматери нѣкоему Льву Шопомъ“³⁾. Тѣмъ же соображеніями оговорено основаніе и имуществ. надѣлъ въ 1632 г. Ляданскаго Благовѣщенскаго уніят. м-ря⁴⁾. Можетъ быть и были подобныя случаи и съ приходскими церквами, но въ историческихъ на это указаніяхъ большой недостатокъ. Въ настоящее время я располагаю лишь однимъ фактомъ, сюда подходящимъ. Королевскіе комиссары Бѣловѣжскаго лѣсничества въ 1680 г. составили проектъ обновить Сухопольскую ун. церковь (гродн. г.) и прибавить къ тогдашнему ея земельному надѣлу одну уволокъ земли по единственной причинѣ „извѣстныхъ на томъ мѣстѣ милостей Божіихъ“⁵⁾. Хотя комиссарское предложеніе на первыхъ порахъ осталось безъ королевскаго утвержденія, но при королѣ Августѣ II отведенная бѣловѣжскими комиссарами уволокъ земли была пожалована Сухопольской церкви, съ прибавленіемъ еще 2½ уволокъ. Въ королевской отъ 1704 г. на эти 3½ уволокъ земли грамотѣ повелѣно слѣдующее: „донесено намъ, что разнымъ прибѣгающимъ туда (въ Сухополь) съ прошеніями о помощи лицамъ открывается обильно милость Божія; считая самымъ полезнымъ дѣломъ какъ можно больше способствовать увеличенію славы Божіей, мы задумали указанную фундацію подтвердить и теперешнимъ привилеемъ подтверждаемъ“ и затѣмъ въ придачу отъ себя прибавляемъ⁶⁾. Указанныхъ историческихъ данныхъ впрочемъ совершенно достаточно, чтобы видѣть, что славныя чудотв. иконами монастыри, какъ православныя, такъ и уніятскіе, нѣкоторую часть своихъ имѣній получили отъ жертвователей или отъ правительства единственно ради своихъ чудотворныхъ образовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшеніемъ этого вопроса исчерпывается историческое изслѣдованіе „о религиозныхъ побужденіяхъ къ имущественнымъ на церковь пожертвованіямъ“.

Священникъ А. Будиловичъ.

¹⁾ „Zakonnikom Bazylego S. przy ciele Męcennika у Patrona państw naszych Jozafata S. Ibid. f. 538.

²⁾ Королевской „dyspozycyi podlegle“.

³⁾ Ku domnożeniu chwały Bożey, у wystawieniu zasług wielkiego Świętego у Męcennika Jozafata Biskupa Połockiego у Witebskiego, w Witebsku od odszczepieńców zabitego...“ Vol. Leg. v. V. f. 825.

⁴⁾ Лл. 58 об., 59 и об., 35 об., 63 об., 51 и об., 52, 102 и об., 104.

⁵⁾ Stebelski. Żyw. ss. Ewfr. i Parasc. II. I. p. 52—53.

¹⁾ Вѣст. Зап. Рос. 1865 г. кн. 8, отд. II. стр. 199—201.

²⁾ Vol. Leg. v. IV. f. 1007. „Chęca chwałę Matki Bożej у Państwach naszych pomnażać, на wsparcie ubogiej cerkwi Żyrowickiej, wielkiemi cudami słyнаący...“

³⁾ Опис. минс. еп. стр. 122.

⁴⁾ Ibid. стр. 155.

⁵⁾ „Przy pewnychъ на tamtymъ miejscu łaskъ Boskichъ dowodachъ“ Ак. Вил. Ком. II. № 35.

⁶⁾ Ак. Вил. Ком. II. № 35.

Папа Левъ XIII въ изгнаніи.

(Проектъ новаго плѣненія папъ, по плану кн. Бисмарка).

Всеобщій европейскій „честный маклеръ“, какимъ самъ себя называлъ на берлинскомъ конгрессѣ кн. Бисмаркъ, затѣваетъ какую-то новую политическо-религіозную игру, по своей грандіозности и послѣдствіямъ превосходящую все его игры прежняго времени, не исключая даже недавней восточной войны: онъ ни много, ни мало — намѣревается втолковать Льву XIII — этому безпрестанному жалобнику на тѣсноту помѣщенія въ обширномъ ватиканскомъ дворцѣ для преемника галилейскаго рыбака, — что его святѣйшеству самое привольное и громадное по послѣдствіямъ могло бы быть пребываніе въ германской имперіи, именно въ строго католическомъ городѣ Фульдѣ (если не въ Кельнѣ). Если это предложеніе нѣмецкаго „маклера“ признавать только маневромъ, — съ цѣлюю на будущиѣ выборахъ въ нѣмецкій рейхстагъ — на вербовать себѣ побольше ультрамонтанскихъ голо-совъ; то и въ такомъ случаѣ нельзя не признать весь этотъ проектъ заслуживающимъ вниманія религіознаго міра уже по тому одному, до какого упадка дошло столь священное учрежденіе, какъ кафедра свв. апостоловъ Петра и Павла, вмѣшательствомъ папъ въ политическую, какъ извѣстно, не всегда стоящей на почвѣ Христова закона, всемірной агитаціи, — что теперь всякій „маклеръ“ политической осмѣливается пытаться — воспользоваться этимъ св. учрежденіемъ для своей эгоистической узко національной политики. Мы, пока, еще не знаемъ, что отвѣтятъ на предложеніе Бисмарка — папскія и ультрамонтанскія газеты не одной Германіи: тѣ, разумѣется уже ликуютъ, между прочимъ, и въ виду увеличенія редакціоннаго гонорарія, — а всего свѣта. Но чтобы онѣ ни отвѣтили, — фактъ позора, нанесеннаго Бисмаркомъ папству указаннымъ предположеніемъ, останется несомнѣннымъ, и въ лѣтописяхъ папства, играющаго въ политику якобы для возвышенія дѣла Христова, прибавится еще одна темная страница, такъ какъ мы имѣемъ основаніе думать, что проектъ перемѣщенія Льва XIII въ Фульдѣ не безизвѣстенъ папскому нунцію въ Берлинѣ кн. Гогенлоэ, — а слѣдовательно не безизвѣстна и курія, и, можно предполагать, со стороны куріи это — тоже своего рода политическая игра, такъ какъ въ перспективѣ ея германскій „маклеръ“ указываетъ очень крупный и крайне заманчивый для куріи кушъ, отъ этой игры: именно — восстановление свѣтской власти папы въ Римѣ и его б. папскихъ провинціяхъ. Что этотъ кушъ не взять нами только изъ тароватыхъ обѣщаній „маклера“ его новому союзнику папѣ („кое общеніе Христа съ веліаромъ“? — возгласили-бы по поводу подобнаго положенія „наивные“ паписты прежняго времени), а имѣетъ серьезный смыслъ, — видно изъ осторожныхъ и двусмысленныхъ намековъ Бисмарка въ рейхстагѣ о папѣ, его гарантіяхъ и вообще о католикахъ, которые (намеки) однако вызвали большую тревогу въ италіанскомъ парламентѣ и повели даже къ запросу отъ палаты министру иностранныхъ дѣлъ, а онъ въ виду крайне щекотливаго этого дѣла, не нашелъ возмо-

жнымъ дать отвѣтъ, не снесясь предварительно съ посольствомъ Италіи въ Берлинѣ!

Въ виду того, что съ недавнаго времени св. отецъ началъ выражать особенно нѣжную заботливость о славянствѣ вообще и нашей окраинѣ въ особенности, нашимъ читателямъ неизлишне, кажется, будетъ знать называющій новый вопросъ о новомъ мирномъ плѣненіи папы — по уже не католическими королями и императорами, какъ было при Филиппѣ Красивомъ и Наполеонѣ I, а лютеранскимъ представителемъ начала крови и желѣза и „честнаго маклерства“ въ международныхъ отношеніяхъ.

Извѣстно, что переговоры объ отмѣнѣ такъ называемыхъ майскихъ законовъ давно уже ведутся между Берлиномъ и Ватиканомъ чрезъ посредство Вѣны. Ловкій маклеръ постепенными усгунками все больше и больше вербовать себѣ сторонниковъ между ультрамонтанами Германіи, такъ что папскія газеты начали уже подтрунивать надъ желѣзнымъ канцлеромъ, что пожалуй настанетъ время, что онъ самъ по доброй волѣ измѣнитъ высказанному имъ когда — то положенію, что „мы не пойдемъ въ Каноссу“. „Въ Каносу-то мы во всякомъ случаѣ не пойдемъ уже потому, отвѣчаетъ теперь въ своихъ газетахъ канцлеръ, что она въ рукахъ вашихъ враговъ италіанскихъ правителей; а вотъ переѣзжайте-ка вы, хоть на время, къ намъ: тогда увидите, что будетъ“. Предвкушая всю сладость плодовъ этой политической игры, одна папская газета умиляется, примѣрно, такъ: „чтожъ, и въ самомъ дѣлѣ быть можетъ Промыслу Божию угодно — употребить германцевъ — лютеранъ на записку и поддержку колеблющейся Церкви Христовой (т. е. папства): вѣдь послалъ же онъ въ началѣ XIX в. въ защиту Пія VII, тѣснимаго французскими революціонерами (Наполеонъ-то I-й!), самаго крайняго русскаго схизматика Суворова съ такими же схизматическими московскими солдатами“. Положимъ, папская газета въ этомъ случаѣ забыла нѣсколько исторію о походѣ Суворова при императорѣ Павлѣ I (хотя должна была помнить хорошенько), котораго послалъ въ Италію не Промыслъ Божій, какъ позволяетъ себѣ газета распорядиться по своему Св. Промыслѣ, а извѣстный свѣтникъ имп. Павла I и его другъ — матеръ ордена іезуитовъ Груберъ. Императоръ Павелъ I чрезъ своего агента предлагалъ Пію VII даже убѣжище въ своемъ схизматическомъ царствѣ, — это уже обнаруженный фактъ (гр. Толстой, *Le Catholicisme Romain* т. II и статья Попова въ Вѣстникѣ Европы за 1869 г.). Такимъ образомъ проектъ перевести папу подъ крыло еретическаго государя, оказывается, даже и не новъ, а взять изъ дипломатической переписки русскаго съ папскою куріей. Въ истекшее лѣто кн. Бисмаркъ сдѣлалъ фактически крупную усгунку Ватикану, замѣтивъ нѣкоторыя вакантныя епископскія кафедры въ Германіи людьми, угодными Льву XIII; дѣло зашло даже такъ далеко, что поговаривали о замѣненіи самыхъ противныхъ канцлеру кафедръ въ славянскихъ земляхъ въ Бреславлѣ и даже въ Познани и о совершенной отмѣнѣ *de jure* майскихъ законовъ. Не смотря однако на эти слухи и обѣщанія, не смотря на сильную агита-

цію познанскихъ поляковъ и ихъ силезскихъ агентовъ въ пользу новой бисмарковской политики, все таки въ новомъ рейхстагѣ никакъ не нашлось такого центраднаго ультрамонтанскаго большинства, чтобы Бисмаркъ могъ при его содѣйствіи провести свою внутреннюю и вѣдшнюю политику: первое же его предложеніе, довольно мелкое, о назначеніи 95 т. марокъ на новое учрежденіе, придуманное Бисмаркомъ, провалилось самымъ позорнымъ образомъ, не смотря на значительную поддержку центра (т. е. р.-католиковъ). Вѣроятно, придется распустить этотъ парламентъ и образовать новый. Вотъ тутъ-то и пужно было Бисмарку пустить въ ходъ упомянутый новый проектъ, о которомъ рѣчь, дабы такимъ образомъ притянуть на свою сторону влерикаловъ въ будущемъ парламентѣ.

Проектъ этотъ, не смотря на свою грандіозность, крайне простъ и несложенъ. Выходя изъ существующаго нынѣ положенія папы въ столицѣ Италіи, когда св. отецъ (какъ уже мы видѣли) при всякомъ религіозномъ предпріятіи вынужденъ принимать защиту со стороны римской полиціи и войскъ италіанскаго короля,—преувеличивая трудность этого положенія еще угрозами, что рано или поздно революціонная партія ниспровернетъ савойскій престолъ въ Италіи и тогда уже некому будетъ защищать папу въ Римѣ отъ нападеній революціонеровъ; выставляя на видѣ, что политическіе люди Германіи энергически и умѣло смиряютъ своихъ революціонеровъ, такъ что папа именно въ Германіи можетъ быть наиболѣе безопасенъ на счетъ своей особы и своего папства—подъ защитою могущественной полиціи и арміи германскаго императора,—газеты кн. Бисмарка¹⁾ (Post, Nord. Allgem. Zeitung) совѣтуютъ куріи временно оставить Римъ и переселиться именно въ Фульдъ, гдѣ, кстати, еще отъ среднихъ вѣковъ сохранилось много церквей, монастырей и вообще церковныхъ старинныхъ зданій, нетронутыхъ реформаціей, въ которыхъ курія со всеми удобствами и со всею р.-католическою торжественностью могла бы отправлять свои богослуженія и собранія. Безсильный, какъ узникъ въ Ватиканѣ, бороться съ Италіанскимъ правительствомъ за свою независимость, — папа, какъ изгнанникъ, на чужбинѣ, во 1-хъ сразу оттолкнулъ бы отъ италіанскаго короля его р.-католическихъ, пре-

данныхъ папству, подданныхъ,—во 2-хъ привлекъ-бы ихъ на сторону добрыхъ вѣмцевъ, давшихъ пріютъ гонимому св. отцу. Сочувствіе къ изгнаннику старцу пробудилось бы и въ другихъ, нынѣ довольно равнодушныхъ къ папѣ,—французахъ, бельгійцахъ, испанцахъ и т. д. Подъ давленіемъ всѣхъ этихъ сочувствующихъ папству друзей европейскія правительства произвели бы дипломатическое представленіе германскому правительству, а оно выступило-бы во главѣ цѣлой коалиціи европейской противъ Италіи, требуя отъ нея удовлетворенія всѣхъ поправныхъ ея правъ и прерогативъ папства, — со свѣтскою властію въ Римѣ и экзархатѣ его включительно. Видъ пылаго папства—въ Римѣ производитъ на многихъ истинно вѣрующихъ р.-католиковъ несомнѣнно благоприятное впечатлѣніе; но видъ папы въ уничиженномъ изгнаніи, странствующаго (хотя бы и въ дорогихъ каретахъ, а не per pedes apostolorum), безъ опредѣленнаго пріюта — произвелъ бы на массы вѣрующихъ всѣхъ странъ потрясающее впечатлѣніе, и онъ удвоили бы, устроили бы свои лепты св. Петра. Словомъ, перспектива крайне заманчивая. Но даже если не заходить такъ далеко: одна угроза со стороны папы, твердо высказанная на ближайшемъ соборѣ—8 декабря¹⁾ и. ст. предъ 360 епископами (почти вселенскій соборъ)—слынуть Римъ, — въ виду всего сказаннаго, въ виду особенно того, что Италія потерѣетъ не мало миллионъ, поступающихъ все таки къ ней чрезъ курію, особенно въ виду потерь жителей Рима, произведетъ такое давленіе на нынѣшнее правительство короля Италіи, что оно и такъ уступитъ папству отнятыя у него свѣтскія прерогативы. И все это — за то только, чтобы курія посодѣйствовала вѣмецкому „маклеру“ образовать нужное ему большинство! Но, по всей вѣроятности, планы маклера въ этомъ случаѣ идутъ и дальше: очень возможно и такой уговоръ, что курія за подобную услугу со стороны Германіи можетъ своимъ влияніемъ на католическихъ подданныхъ нѣкоторыхъ сосѣднихъ Германіи государствъ произвести между ними диверсію въ пользу Германіи и во вредъ правительствамъ своихъ странъ — въ случаѣ возможныхъ въ будущемъ политическихъ столкновеній. Не напрасно же курія послала въ Берлинъ столь высокаго и близкаго къ прусскому двору сановника, каковъ кн. кардиналъ Гогенлоэ, коему даны обширныя полномо-

¹⁾ Вотъ, буквально, политическія комбинаціи газеты Post, наиболѣе близкой къ желѣзному канцлеру: „католицизмъ по своему существу—такая религія, которая непременно и для исповѣдующей его церкви и для ея видимаго главы требуетъ величія свѣтской власти. Намѣстникъ Царя царей не можетъ покоряться ни одному владыкѣ земному. Католицизмъ не въ силахъ поддержать вѣру въ него, если Римъ перестанетъ быть св. городомъ и если въ немъ нельзя видѣть папу во всемъ величіи. Если онъ перемѣстится изъ Рима; то это наиболѣе повредитъ италіанской королевской власти: въ Италіи поднялась бы радикальная республика, которая сблизившись съ другою республикою (должно быть Франціею), привела-бы къ опасной для Италіи войнѣ. Почему, папство не такъ ужъ и беззащитно: въ добровольномъ изгнаніи оно располагаетъ могущественнымъ орудіемъ, такъ какъ изъ изгнанія можетъ дѣйствовать противъ италіанской монархіи, довести ее до паденія и, переживъ трудную пору, добиться прежняго положенія, при болѣе для него выгодныхъ условіяхъ“..

¹⁾ Прелаты дѣйствительно подали (папѣ) на соборѣ 8 декабря адресъ, въ которомъ рѣзко порицаетъ сѣбегное положеніе папы въ Римѣ, но о перемѣщеніи въ Германію ни они, ни папа въ отвѣтной рѣчи, ничего не сказали. На дняхъ, по извѣстіямъ нѣмецкихъ газетъ, кн. Бисмаркъ отправилъ своего довѣреннаго человѣка съ какимъ-то „крайне“ (hoch) важнымъ документомъ къ папѣ. Бельгійская же „Independance“ утверждаетъ, что въ Римѣ все уже приготовлено къ выѣзду папы, который предположилъ созвать огромный вселенскій соборъ въ Германіи—подъ личнымъ его предсѣдательствомъ; каковъ соборъ имѣетъ быть благовиднымъ предлогомъ выѣзда папы изъ Рима, куда онъ не возвратится дотолѣ, пока италіанское правительство не возвратитъ ему свѣтской власти. Очевидно, во всей этой религіозно-политической махинаціи есть какой-то умыселъ кн. Бисмарка и Льва ХІІІ очень тонкій: Германія, Австрія и папство собираются объ руку идти съ своей культурой—цивилизовать схизматически-славянскій Востокъ...

ція для переговоровъ; не напрасно и кн. Бисмаркъ усердно хлопочетъ объ ассигнованіи суммы на содержаніе при дворѣ папы, гдѣбы онъ ни былъ, своего посла: очевидно у обоихъ договаривающихся—будетъ о чемъ сноситься и на долгое время, если создается постоянное посольство, съ опредѣленнымъ окладомъ. Да и самое это назначеніе не ясно ли свидѣтельствуетъ со стороны Бисмарка признаніе *de facto* свѣтской государственной власти папы, какъ это и понято итальянскимъ парламентомъ. Вотъ куда, по нѣкоторымъ даннымъ, направляется согласная ппѣ политика Германіи и римской куріи. Объ Австріи мы уже неразъ говорили прежде. Но чтобы курія не приписывала большого значенія тому, что Бисмаркъ былъ виною и проводителемъ пресловутыхъ майскихъ законовъ и культуркампа; то извѣстный литературный лакей кн. Бисмарка г. фонъ Бушъ на двѣхъ въ газетѣ *Post*, якобы на основаніи интимныхъ бесѣдъ своего метра, объясняетъ, что эти законы суть плодъ министра Фалька и сильной тогда партіи нѣмецкихъ либераловъ, а самъ желѣзный канцлеръ всегда-де былъ за конервативныя начала въ политикѣ и религіи, и когда ему еще въ 1870 г. пришлось бесѣдовать по поводу занятія Рима и квиринала итальянскими войсками и затруднительнаго тогда положенія Пія IX,—высказалъ будтобы тогда же мысль, что онъ находилъ бы наилучшимъ для папы оставить Римъ и помѣститься напр. въ Кельнѣ, или другомъ преданномъ себѣ нѣмецкомъ древнемъ городѣ. Тогда бы вліяніе папы еще усилилось и онъ жестоко отмстилъ бы этимъ своимъ врагамъ. Такимъ образомъ, по откровенію Буша, за которымъ стоитъ его хозяинъ Бисмаркъ, желѣзный канцлеръ собственно всегда стоялъ за папу и его поправки права, а майскіе уставы были-де только временною и вынужденною съ его стороны политической уступкою.

Къ чему приведутъ всѣ эти махинаціи съ той и другой стороны, кто кого проведетъ въ этой игрѣ,—сказать трудно. Но то несомнѣнно, что папство,—выиграетъ ли оно свой призъ, увидитъ свой духовный авторитетъ,—проиграетъ ли, будетъ и своими и чужими осмѣяно. Но истинѣ, какое-то роковое ослѣпленіе толкаетъ папу и такого свѣтлаго, какъ челоувѣка, Льва XIII въ недостойную св. лица и небезопасную для духовныхъ интересовъ его пасомыхъ политическую агитацію, которая никогда еще не способствовала подъему и укрѣпленію въ мірѣ евангельскаго ученія, а чаще всего вредила тому дѣлу, за которое пролита св. кровь нашего Спасителя.

А еще говорятъ, что восточная Церковь рабствуетъ предъ свѣтскими правительствами. Но если она гдѣ и рабствуетъ,—то по неволѣ; Церковь же управляемая папствомъ дѣлается добровольно игролищемъ и работо ловкихъ политиковъ Европы, въ родѣ Наполеона III или кн. Бисмарка...

Какъ на доказательство, что курія принимаетъ дѣятельное участіе съ этой игрѣ—о перемѣщеніи папы—и что въ ея интересахъ—добиваться возврата ей Рима и пр., можемъ указать на появившуюся недавно въ Италіи брошюру, на французскомъ языкѣ, расчитанную на всѣхъ католиковъ стараго и новаго свѣта, гдѣ интеллигенція знакома съ французскимъ языкомъ

(а гдѣ она съ ними незнакома?), подъ заглавіемъ: „*La situation du Pape*“. Авторъ, очевидно, изъ состава куріи, настойчиво домогается возврата папѣ его прежняго *statu quo ante* и перенесенія столицы Италіи во Флоренцію. Авторъ выдвинулъ всяческія доказательства въ пользу своего требованія—историческія, политическія и даже географическія (конечно, въ пользу итальянскаго правительства: такова всегда манера доказательствъ у папскихъ писателей). Въ ней объявлено, что въ случаѣ неуступчивости итальянскаго правительства, перемѣщеніе Льва XIII изъ Рима—только вопросъ времени. Нѣмцы, конечно, какъ нельзя болѣе воспользуются при этомъ казусѣ, въ ущербъ интересовъ Италіи. Словомъ, эта брошюра со стороны папскаго двора вполне совпадаетъ съ умствованиями бисмарковской *Post* (см. выше).. Въ самое недавнее время, во время собора 8 декабря, офиціозныя газеты *Dritto* и *Osservatore Romano* вполне выворотили на изнанку махинаціи Бисмарка и довели желѣзнаго канцлера до того, что онъ писалъ письмо къ итальянскому королю, извиняясь въ томъ, что непричастенъ-де этимъ махинаціямъ...

Свящ. А. Демьяновичъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

Еврейская эксплуатація Волынскихъ семинаристовъ.

Перепечатаваемъ изъ Волынскихъ Еп. Вѣдомостей (1881 г. № 29), заслуживающую вниманія статью объ „еврейской эксплуатаціи между учениками семинаріи“, въ виду того, что въ настоящее время въ правительственныхъ учрежденіяхъ разсматривается вообще вопросъ объ еврейской эксплуатаціи и что не только волыняне, но и вообще семинаристы всей западной полосы Россіи, населенной евреями, подвергаются еврейскимъ всяческимъ соблазнамъ, особенно же соблазну—открытаго, хотя и крайне тяжелаго, кредита и затѣмъ легкаго и веселаго прожизванія одолженныхъ денегъ опять таки въ руки еврейства; и чѣмъ болѣе обеспечены священническія мѣста,—тѣмъ предложеніе со стороны евреевъ такового кредита бываетъ назойливѣе и неотвязчивѣе,—тѣмъ положеніе семинарской молодежи опаснѣе и тѣмъ бдительность воспитателей этой молодежи, по нашему мнѣнію, должна быть усиленнѣе.

„Еврейская эксплуатація растлѣвающимъ образомъ дѣйствуетъ на нравственность семинарскихъ воспитанниковъ. Справедливо разсуждали древніе персы, когда, по словамъ Геродота, считали наиболѣе постыднымъ послѣ лжи впасть въ долги, потому что „кто имѣетъ долги, тотъ долженъ нуждаться во лжи“. Семинаристу, задолжавшему евреямъ, приходится лгать не только предъ своими кредиторами, но и предъ родителями и родственниками, а также предъ сво-

имъ начальствомъ. Такимъ образомъ еврейская эксплуатация подрываетъ основу внутренней жизни семинарскихъ воспитанниковъ—*правдивость*.

Имѣя возможность, въ видахъ будущихъ матеріальныхъ благъ, занимать деньги, сколько угодно и когда угодно, ученикъ семинаріи, естественно, приучается тѣмъ къ расточительности и мотовству: безъ труда приобретенное не можетъ идти на полезное употребленіе, въ особенности въ такіа неурѣзлыя лѣта, въ продолженіи коихъ ученикъ воспитывается въ семинаріи. „Какъ пришло, такъ и пошло“, говоритъ русская пословица. Слѣдовательно, возможность легкаго заема у евреевъ денегъ обуславливаетъ собою появленіе многихъ нравственныхъ проступковъ учениковъ и ихъ преступленій противъ семинарской дисциплины. Еслибы возможно было прослѣдить первичныя причины исключенія семинарскихъ воспитанниковъ изъ заведенія за „неблагоповеденіе“, то, въ большинствѣ случаевъ, въ числѣ такихъ причинъ мы нашли бы также и обычай семинаристовъ брать въ долгъ деньги у евреевъ. Пишущему эти строки извѣстны 2—3 случая, вполне оправдывающихъ данное положеніе. Да кому, болѣе или менѣе знакомому съ семинарскою жизнью, не извѣстны факты, когда ученикъ, прекрасно учившійся и такъ же ведшій себя въ низшихъ классахъ, перестаетъ учиться и начинаетъ дурно вести себя въ послѣдніе годы своего образованія, благодаря тому только, что „свелъ кумовство“ съ эксплуататорами евреями?

Семинаристъ беретъ деньги или товары у евреевъ въ долгъ, конечно, потому, что рассчитываетъ на „будущія блага“, думая, что въ будущемъ польются для него золотыя рѣки, что въ будущемъ онъ откроетъ Калифорнію: такова юность; она всегда и во всемъ идеализируетъ(?)... Калифорніею для семинариста прежде всего представляется его будущая женитьба: „женюсь, возьму приданое и уплачу евреямъ; а тамъ приходъ“... такъ думаетъ ученикъ семинаріи, понавшійся въ кабалу еврею—кредиторовъ. Нечего говорить о тѣхъ, кому приходится жениться по сердечному влеченію на бѣдныхъ, но любимыхъ ими дѣвушкахъ: ихъ раскаяніе и самобичеваніе понятны сами собою. Но что сказать о тѣхъ, которые женятся только по расчету, изъ за денегъ, изъ за того только, что-бы приданнымъ уплатить безумныя долги кредиторамъ? не безнравственно-ли это? не есть-ли это профанация брака? да при томъ, профанация со стороны будущихъ руководителей народа?!... Да и что за семейная жизнь наступаетъ у такихъ несчастныхъ! При отсутствіи взаимной супружеской любви, при склонности къ мотовству и другимъ порокамъ, при безденежьи и, вообще матеріальныхъ недостаткахъ, при непрошенныхъ визитахъ безцеремонныхъ кредиторовъ, при перспективѣ камеры мирового судьи, а пожалуй и при судебныхъ процессахъ съ евреями, что можетъ быть, кромѣ семейной неурядицы, укоровъ, ссоры, взаимнаго недовѣрія и т. п. и т. п. словомъ, адъ воцаряется у семейнаго очага.... Въ данномъ случаѣ особенно важно то, что разшатываются основанія у такой семьи, которая должна служить примѣромъ и образцомъ для многихъ другихъ семей, для семей цѣлаго прихода: *qualis rex, talis grex!* Но какой примѣръ для прихожанъ, когда „*батюшка съ матушкой неправдою живутъ*“?!

Когда ученикъ семинаріи „весь въ долгу, какъ въ шелку“, тогда самое будущее священство для него не представ-

ляется ужъ цѣлюю, а только средствомъ для покрытія долговъ, проценты которыхъ постоянно растутъ и растутъ. О призваніи ко священству тутъ не можетъ быть и рѣчи. Но что за священникъ безъ призванія! Это не пастырь, а наемникъ! Отсюда, естественно, рождаются всякіе незаконные поборы, вымогательства, аферы и т. п.

Эксплуатация семинаристовъ евреями состоитъ въ покупке у учениковъ вещей¹⁾, въ продажѣ имъ всякаго старья²⁾, а главнымъ образомъ *въ одолженіи ученикамъ денегъ или вещей по векселямъ и заемнымъ запискамъ*.

Обычай семинарскихъ воспитанниковъ брать у евреевъ деньги и товары въ долгъ такъ старъ, что безъ большой погрѣшности его можно считать современнымъ основаніемъ Волынской д. семинаріи. Если еще въ правилахъ для учащихся въ д. семинаріи, Высочайше утвержденныхъ 23 августа 1803 г., мы встрѣчаемъ такой параграфъ: „*Есть-ли кто-либо дастъ студенту подъ ручной залогъ деньги съ процентами и безъ оныхъ, то залогъ долженъ быть возвращенъ, не ожидая уплаты, а заимодавецъ будетъ сверхъ того принужденъ его начальствомъ къ денежной пенѣ въ пользу бѣдныхъ*“³⁾; то уже въ 1807 году было дѣло объ его нарушеніи⁴⁾. Въ этомъ году протоіерей Вигура подалъ рапортъ въ Волынскую Духовную Консисторію, въ которомъ между прочимъ писалъ слѣдующее: „г. Острога житель еврей Лейзоръ Менделевичъ,—пользуясь пребываніемъ Его Преосвященства, Данила, еписк. Волынско-Житомирскаго и сея Консисторіи въ г. Острогѣ, употребляетъ самый противозаконный къ обогащенію себя способъ, а именно: ходитъ по домамъ, узнаетъ, гдѣ прѣзжіе ставленники къ рукоположенію имѣютъ свои квартиры и студенты, имѣющіе недостаточныхъ отцевъ, предлагаетъ имъ, чтобы они, ежели кому надобно денегъ, получали отъ него, сколько имъ угодно, каковымъ своимъ хитрымъ подступомъ поуводилъ многихъ, въ томъ числѣ нѣкоторыхъ студентовъ и моего сына Стефана, въ острожской семинаріи находящагося, въ самыя противозаконныя долги, налагая на самое кратчайшее время *указанныя лихвы*“. Консисторія, съ утвержденія Преосвященнѣйшаго Данила, между прочимъ постановила: „Въ предосторожность на буду-

¹⁾ См. Сем. Арх. Дѣло 1860 г. № 65.

²⁾ Въ 1862 г. ученикъ высшаго отдѣленія Ф. К. купилъ у еврея Тененбойма за 13 р. старую, изношенную шинель, давъ ему тотчасъ же 7 руб., а остальные 6 р. обѣщаясь, съ согласія на то Тененбойма, отдать послѣ праздника Рождества Христова. Такъ какъ шинель была худая, изодраная; то К. оставилъ ее у Тененбойма для починки. Но, получивъ 7 р. денегъ и шинель, Тененбоймъ, по прошествіи нѣкотораго времени, заявилъ, что шинель принадлежитъ не ему, а другому еврею Дратвѣ, которому онъ и препроводилъ какъ шинель, такъ и деньги. Ученику такимъ образомъ пришлось имѣть дѣло съ другимъ евреемъ Дратвою, котораго онъ просилъ или отдать шинель и обождать 6 руб. до указаннаго срока, или же возвратить переданные ему Тененбоймомъ 7 руб. Дратва не соглашался ни на то, ни на другое, но требовалъ уплаты процентовъ, причитающихся на недоплаченные ему 6 руб., которыхъ ждать тоже не соглашался. (Сем. Арх. Дѣло 1862 г. № 112).

³⁾ Сем. Арх. Дѣло 1818 г. № 4.

⁴⁾ Еще раньше, именно въ 1806 г. учитель философіи И. Визерскій писалъ въ семинарское правленіе, что бывшій въ 1805 году ученикъ философіи Т-сій „задолжался былъ евреямъ и поручившійся за него соученикъ его Д. Г. принужденъ былъ, отъѣзжая на вакаціи, *продать лошадь* и уплатить за него, а прѣхавъ къ отцу Т-го, чтобы получить слѣдующія отъ него за сына деньги, получилъ въ отвѣтъ: „Я сыну на нужное послалъ деньги, а если задолжалъ онъ, то вѣрно чрезъ мотовство“. Сем. Арх. Дѣло 1806 г. № 18). *Прим. автора*.

¹⁾ См. Сем. Арх. Дѣло 1823 г. № 8.

щее время, дабы подобно, какъ Вигуры сынъ, не покушался кто-либо, *мимо видома своихъ родителей или опекуновъ позичать* деньги и затягивать долги, *подтвердить* строго семинаристамъ, съ тѣмъ, что, по открытіи такового мотовства, *всякій преступившій сіе повелѣніе будетъ примѣрно наказанъ*¹⁾.

Десять лѣтъ спустя, именно 10-го января 1818 года инспекторъ семинаріи іеромонахъ Іерофей въ своей запискѣ въ сем. правленіе писалъ: „Дошло къ свѣдѣнію моему, что семинаристы занимаютъ у здѣшнихъ (острожежскихъ) жителей, особенно же у евреевъ, въ ростъ деньги. Въ семь случаевъ ученики, занимая деньги и тратя ихъ на ненужныя вещи, могутъ чрезъ то родителей или опекуновъ своихъ приводить къ излишнимъ издержкамъ, а сами батсваться, заимодавцы же, которые состоящимъ въ школѣ недожны были бы вовсе довѣрять капиталовъ своихъ, подъ опасеніемъ утраты оныхъ, не только щедро таковыми снабжаютъ несовершенно-возрастныхъ, въ опекѣ состоящихъ воспитанниковъ, пользуясь незрѣлостію ума и неопытностію юныхъ должниковъ, вымогаютъ отъ нихъ съ незаконныхъ долговъ еще *незаконнѣйшую самую неумѣренную мзду* и также, уклоняясь дерзновенно отъ Высочайшихъ, по сему предмету существующихъ постановленій, разоряютъ тѣхъ, кои считаютъ себя обязанными отвѣчать имѣніемъ своимъ за долги своихъ питомцевъ“. Семинарское правленіе въ данномъ случаѣ признало виновными не столько дебиторовъ, сколько заимодавцевъ. Относительно послѣднихъ оно обратилось въ Острожежское Городническое Правленіе съ просьбою, чтобы то съ лицъ, дающихъ семинаристамъ въ долгъ деньги, съ залогомъ и безъ онаго, *взыскало въ пользу бѣдныхъ пенно, а ручной залогъ препроводило въ семинарское правленіе, „дабы на будущее время никто не дерзалъ учащимся давать займы деньги, о чемъ было бы острожежскимъ жителямъ строго подтверждено*“. Но, чтобы и воспитанники семинаріи не осмѣливались на будущее время входить въ долги „у кого бы то ни было и подъ какимъ бы то ни было предложемъ“, для еяго правленіе рѣшило „собрать *всѣхъ учениковъ въ семинарскую залу и строгояише подтвердить, съ тѣмъ, что всякій преступившій сіе повелѣніе исключенъ будетъ изъ числа учащихъ, яко мотъ, не терпимый ни въ какомъ обществѣ, тѣмъ паче въ сословіи учащихъ благороднымъ наукамъ молодыхъ людей*“¹⁾.

Преосвященнѣйшій Стефанъ, еп. Вольнско-Житомирскій, 14 іюня 1822 г. писалъ въ Вол. Д. Консисторію: „До свѣдѣнія нашего дошло, что кандидатъ во священники, священнической сынъ Г. Г., явившійся съ дѣлами къ рукоположенію, столько *набралъ денегъ у жидовъ острожежскихъ*, какъ-то: у поргана Лейбы и у другихъ, что *сіи послѣдніе даже заработали у него кафтанъ и расу*“. Когда Консисторія сдѣлавъ допросъ Г. и наведши справки, предложила все это на архипастырское благоусмотрѣніе, Преосвященнѣйшій написалъ между прочимъ: „При семь случаяхъ до сдѣднія нашего дошло, что и другіе нѣкоторые семинаристы богословскихъ курсовъ задолживались у острожежскихъ жидовъ и при томъ *чрезвычайно, то есть отъ пятидесяти до двухсотъ и болѣе рублией серебромъ*, и такое задолжаніе свое или лучше мотовство и бездѣльничество, по окончаніи ученія, когда время приходитъ вступать въ браки, предъ родителями и родственниками своими, самую злою и безстыднѣйшею клеветою,

представляя, что имъ весьма много потребно денегъ для производства въ консисторіи дѣла къ рукоположенію, и такимъ образомъ выманивая у родителей и родственниковъ значительныя деньги, уплачивали жидамъ долги и употребляли на прикрытіе мотовства своего, зная же, что рукоположеніе ихъ не зависѣло отъ производства дѣла... *для сего дать знать всему епархіи нашей священству, чтобы они таковыми безсовѣстными клеветамъ не върили*“, а семинаристамъ объявить чрезъ семинарское правленіе, что „если впредь увѣдано будетъ нами о подобномъ проступкѣ какого либо семинариста, то *не только такой не достигнетъ священническаго сана, но и исключенъ будетъ изъ духовнаго вѣдомства*“). Также самая мѣра противъ разсматриваемаго нами зла употреблена была въ 1862 году по распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Антонія,—причемъ отъ учениковъ *отобраны были ихъ собственноручныя подписки*²⁾. Впрочемъ собственноручныя подписки учениковъ, съ обязательствомъ не брать у кременецкихъ евреевъ въ долгъ ни денегъ, ни вещей безъ дозволенія и обезпеченія долга со стороны ихъ родителей, родственниковъ и благодѣтелей, бывали отбираемы и ранѣе³⁾.

Въ 1863 г. ученикъ низшаго отдѣленія семинаріи И. Я. заложилъ у еврея Монки Лейзона баранью шубу за 1 р. 50 коп. и шинель за 50 коп. Семинарское правленіе обратилось за содѣйствіемъ въ полицію. При изслѣдованіи дѣла полицейскимъ надзирателемъ, отъ указанной сдѣлки съ ученикомъ еврей отказался⁴⁾.

Въ 1868 г. Духовная Консисторія, разобравъ дѣло кременецкаго еврея Лейбы Фельдмана о взысканіи долга съ священника А. С., по заемному письму, выданному имъ 16 іюня 1861 г., въ бытность еще въ семинаріи, рѣшило въ просьбѣ еврея отказать⁵⁾. При этомъ, имѣя въ виду, что кременецкіе евреи „и въ настоящее время *весьма часто* представляютъ ко взысканію денежные обязательства учениковъ семинаріи, въ видахъ пресѣченія такого зла консисторія положила—*вновь объявить* чрезъ полицію кременецкимъ жителямъ, чтобы они ни въ какихъ обязательствахъ съ воспитанниками семинаріи не входили, а также просить правленіе волынской д. семинаріи „*принять всевозможныя мѣры*“ къ искорененію между воспитанниками всякихъ дѣловыхъ сдѣлокъ, „*подрывающихъ честность воспитанниковъ наклонностію къ мотовству, нарушающихъ ихъ семейное счастье, спокойствіе и разстраивающихъ будущій бытъ ихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ обязать и впредь обязывать подпискою воспитанниковъ семинаріи, что бы они никакихъ долговъ не дѣлали и чтобы, по окончаніи курса, прося мзды, присовокупляли въ своихъ просьбахъ и то, илѣютъ-ли они долги, какіе и кому*

1) Сем. Арх. 1823 г. № 8.

2) Сем. Арх. 1861 г. № 85.

3) Сем. Арх. 1853 г. № 74.

4) Сем. Арх. Дѣло 1863 г. № 115.

5) на основаніи того: 1) что заемное письмо это нигдѣ неавдлено; 2) данное ерокомъ на одинъ годъ, оно представлено было только 29 сентября 1864 г. слѣдовательно, по смыслу 637 ст. П. т. св. зак. потеряло силу вексельнаго права; 3) Си. при задолжаніи не имѣлъ никакой собственности и находился въ состояніи воспитанія, равносильномъ несовершеннолѣтію, слѣдовательно, данное имъ обязательство, по силѣ 222 ст. X. т. части I изд. 1857 г., не подлежитъ взысканію, и 4) такъ какъ кременецкимъ евреямъ „неоднократно чрезъ городскую полицію было объявлено (напр. въ 1853 г. 11 февраля за № 74, 13 апрѣля за № 281, 26 апрѣля за № 419,—въ 1855 г. 23 іюля, за № 396, 1861 г. 5 мая за № 375, 1862 г. 26 ноября за № 1042 и много

1) Сем. Арх. 1818 г. № 4.

именно, или не имѣютъ, съ предвареніемъ ихъ, что открытіе за ними въ послѣдствіи времени какого либо дѣла до священства неизбѣжно лишитъ ихъ мѣста¹⁾.

другихъ), чтобы они не входили съ воспитанниками семинаріи ни въ какія денежные обязательства, съ лишеніемъ, въ противномъ случаѣ, всякаго права на искъ.

¹⁾ Сем. Арх. Дѣло 1868 г. № 141.

Справка: на стр. 399 строка 11 снизу не объяснено названіе *parulides* (Парулыс—буквально — цынга), *ulgo Dziegni*. Такъ называются и сосудцы для полосканія десенъ и рта, и платки для обтиранія усть. См. Linde, Słownik języka pol. т. I. lit. A — F. Dziegni. *Red.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ НОВАГО ЖУРНАЛА

съ 1882 года.

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ

ПРОПОВѢДНИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ.

1. Въ журналѣ будутъ помѣщаться исключительно церковныя поученія. — 2. Поученія будутъ кратки, но содержательны, занимательны по предмету и, по мѣрѣ возможности, принаравливаемы къ событіямъ нашихъ дней. — 3. По изложенію поученія будутъ просты. — 4. Изданіе будетъ ежемѣсячное, и притомъ каждый номеръ (не менѣе одного печатнаго листа), будетъ выходить за мѣсяцъ до того времени, на которое онъ назначенъ, такъ чтобы всякій выписывающій этотъ журналъ могъ имѣть каждому воскресному и праздничному дню свѣжее поученіе и побуждался этимъ проповѣдывать за каждою литургіей. — 5. Въ видѣ приложеній могутъ быть помѣщаемы рѣчи на разные случаи (погребеніе, вѣнчаніе и т. п.) и замѣчанія касательно нравственно-практической дѣятельности пастыря церкви. — 6. Цѣна годовому изданію 1 руб. 20 коп. сер. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться въ Кіевскую духовную Академію, на имя редактора-издателя доцента М. А. Олесницкаго.

Въ 1882 году политическая и литературная газета

ВОСТОКЪ

будетъ издаваться по прежней программѣ. Новые подписчики получаютъ первыя главы историческаго романа г. Кесено изъ великой борьбы за независимость Эллады „Героина новой Греціи“, который обниметъ собою болѣе 650 страницъ.

За годъ съ доставкою и пересылкою 8 р. и за полгода 4 р. 50 к.

Для заграничныхъ подписчиковъ 10 р. и за полгода 5 р. Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи газеты „Востокъ“, у малаго Каменнаго моста, д. Полякова у А. Н. Феранонтова на Никольской и др., въ Одессѣ у И. Ю. Вучина, на Итальянской ул., въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова, на Большой Садовой, д. Коровина, и др. За границу въ мѣстныхъ почтамтахъ.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ВЪ 1882 ГОДУ

Будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ.

Православное обозрѣніе, учено-литературный журналъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критичи и библиографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходитъ ежемѣсячно книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна съ пересылкою 7 рублей. Подписка принимается въ Москвѣ, у редактора журнала священника при церкви Θεодора Студита, у Никитскихъ воротъ, II. Преображенскаго и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ адресоваться исключительно такъ: въ редакцію Православнаго Обозрѣнія въ Москвѣ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„РУСЬ“

1882 ГОДЪ.

Въ будущемъ 1882 г. газета будетъ выходить, какъ и нынѣ, еженедѣльно, по субботамъ, въ размѣрѣ 3 листовъ убористой печати. Программа остается прежняя.

условія подписки: съ 15 ноября 1881 г. съ 1 января 1882 г.
До 1 июля 82 г. До конца 82 г. На годъ. На полгода.

Безъ доставки и пересылки	5 р.	8 р.	7 р.	4 р.
Съ дос. и пер. въ Россіи	6 „	9 „	8 „	5 „
За границу въ госуд. всеобщаго почтоваго союза	7 „	13 „	11 „	6 „

Гг. подписчики, которыхъ срокъ истекаетъ 15 ноября, благоволятъ, если желаютъ дальнѣйшаго безостановочнаго полученія газеты, посѣпить возобновленіемъ подписки. Разрочка по уплатѣ подписныхъ денегъ допускается лишь по согласенію съ редакціей.

Отдѣльные №№ „Руси“ продаются по 15 к.

Объявленія печатаются въ газетѣ по 10 к. за строку печати.

Редакція и контора помѣщаются въ Москвѣ, на Спиридоновкѣ, д. Розановой.

Редакторъ-издатель И. Аксаковъ.

Содержаніе: Отъ Редакціи. Отдѣль I. Определеніе Святейшаго Синода, по вопросу о погребеніи по христіанскому обряду лицъ, скоропостижно умершихъ отъ излишняго употребленія вина.—Объявленія и извѣстія: 1) Открытіе церковно-приходскаго братства въ с. Витулинѣ; 2) Пожертвованія въ Ивангородскую церковь; 3) Награжденіе священниковъ на бедренниками; 4) Освященіе церкви въ с. Головнѣ; 5) Отпускъ суммы на покупку колокола для Борятычской церкви; 6) О братствахъ Коденской церкви; 7) Пожертвованія въ Коденскую церковь. — Отдѣль II. Необходимое объясненіе отъ редакціи.—Начало униі въ Холмской епархіи, свящ. Ст. Семеновича (продолженіе). — Порядокъ образованія недвижимою собственности церковной въ западной Россіи, свящ. А. Будиловича (окончаніе). — Пала Левъ XIII въ изгнаніи Св. А. Демьяновича. — Извѣстія и замѣтки: Еврейская эксплуатація воляньскихъ семинаристовъ. Объявленія.

Редакторы: I-го Отдѣла Протоіерей І. Корженевскій
II-го Отдѣла Священникъ А. Демьяновичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 11 декабря 1881 года. — Цензоръ, ключарь протоіерей Н. Чехованъ.
Типографія Варшавскаго Успенскаго Округа, Королевская № 11.

